Годъ VI. 23 іюня 1929 года. № 25.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

Разныя извѣстія.

РИМСКІЙ ВОПРОСЪ.

Договоръ, заключенный между Муссолини и Піемъ XI, не сходитъ со столбцовъ французскихъ, итальянскихъ, швейцарскихъ и нѣмецкихъ газетъ. Наиболѣе извѣстные авторы стараются освѣтить причины этого договора, а также предвидѣть его послѣдствія. Становятся извѣстными также любопытныя перипетіи этого историческаго договора. Католическо-монархическая „Action Françaits", напримѣръ, сообщаетъ, что папа сначала потребовалъ 5 кв. километровъ, какъ минимумъ территоріи папскаго государства, но наткнулся на такую неуступчивость со стороны Муссолини, что принужденъ былъ ограничиться 44 гектарами, т. е. менѣе одной сотой части потребованнаго. Французская печать обращаетъ вниманіе на то, что славословія, гласящія о минимальныхъ требованіяхъ папы, это только послѣдующее закрашиваніе несоразмѣрности, существующей между тѣмъ, что потребовано, и тѣмъ, что на самомъ дѣлѣ получено. О воззрѣніяхъ итальянскихъ фашистовъ на договоръ можно судить косвенно изъ статьи идеолога фашизма Giovanni Gentile, который въ изданіи Educatione fascista объясняетъ читателямъ, что уступки въ пользу папства минимальныя, что школа остается безусловно внѣ всякаго вліянія духовенства, и что ни одинъ изъ свѣтскихъ законовъ не уступитъ мѣста закону каноническому. Послѣ этихъ завѣреній Gentile пишетъ буквально: „Впрочемъ, мы увѣрены, что подъ руководствомъ Бенито Муссолини религіозность итальянскаго государства и итальянскаго народа не сможетъ развиваться и укрѣпляться иначе, какъ по тому пути, который является роковымъ путемъ исторіи, безъ невозможныхъ поворотовъ вспять и съ укрѣпляющимся сознаніемъ того, что самоуправленіе государства является незыблемымъ". Это декларація не подданства, но власти. Абсолютизмъ фашистовскаго имперіализма рано или поздно столкнется съ силлабуснымъ абсолютизмомъ папства. Обміршеніе міра вопросъ лишь времени. Римско-ватиканскій договоръ его значительно упрощаетъ и ускоряетъ. Въ сообщеніи за декабрь минувшаго года мы извѣстили о меморіалѣ американскихъ католиковъ, которые, давъ папѣ заимообразно 150 милліоновъ лиръ, представили ему меморіалъ, въ которомъ добиваются интернаціонализированія Римской Церкви, которая въ настоящее время является исключительно итальянской. Нынѣ, ссылаясь на этотъ, историческій уже меморіалъ, „Journal de Génève" указываетъ на рядъ примѣровъ того, что во всемъ католическомъ мірѣ пробуждается критическая мысль въ отношеніи исключительности итальянскаго господства надъ католической церковью. Весьма интересныя заключенія по поводу разрѣшенія римскаго вопроса помѣстилъ превосходный еженедѣльникъ французскихъ евангелистовъ „Le Christianisme XX siècle". Вотъ ихъ краткое содержаніе: Фашизмъ стремился къ объединенію всего итальянскаго народа. Церковь создавала пробѣлъ въ этомъ объединеніи, несмотря на то, что весьма много священниковъ симпатизировало фашизму. Сочувствовалъ ему также нынѣшній папа, независимо отъ заботливости о собственныхъ привиллегіяхъ. Это облегчило Муссолини привлеченіе благосклонности папства для дѣла итальянскаго объединенія. Папу заставили идти на уступки различныя обстоятельства: паденіе сильно католической Австріи и связанное съ этимъ паденіемъ освобожденіе Средней Европы изъ-подъ италіанско-католическаго вліянія, противопапское движеніе среди французскихъ католиковъ, сгруппированныхъ вокругъ монархической „Action Erançaise", двукратная неудача въ попыткахъ ритуальной романизаціи англиканской церкви, могучая побѣда евангелическаго Гувера надъ католическимъ Смитомъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Это однако не все. Въ то время, когда въ Римской Церкви происходитъ обособленіе общества на почвѣ націонализма, диктатуры и огосударствленія, возникаетъ объединеніе народностей подъ предводительствомъ свѣтлаго и славнаго мужа, какимъ является Архіепископъ Шведской Протестантской Церкви, Натанъ Седербломъ, котораго называютъ папой протестантизма. Со времени Боссюэта въ отношеніи протестантизма не прекращались предсказанія объ окончательномъ совершенномъ его разложеніи; пошатнувшееся положеніе ряда протестантскихъ среднеевропейскихъ государствъ, властители которыхъ лишились короны и перестали быть покровителями народныхъ евангелическихъ церквей, должно было ускорить этотъ распадъ. Тѣмъ временемъ случилось нѣчто другое. Въ то время, когда католическій міръ раздѣляется, міръ евангелическій все могущественнѣе объединяется. Миніатюрный городъ Ватиканъ есть царство отъ міра сего, которое не сможетъ видимостью независимости возмѣстить папамъ тотъ нравственный престижъ, которымъ безспорно пользовались непримиримые и не идущіе на компромиссы ватиканскіе узники. Міръ иначе будетъ относиться къ властителямъ, нежели къ узникамъ, а слово объ итализаціи Римской Церкви уже произнесено и болѣе не замолкнетъ.

БЕЗПОРЯДКИ И СЕКРЕТЫ.

Въ Испаніи въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ мѣсяцевъ было нѣсколько попытокъ совершить переворотъ. Ненависть освободительныхъ элементовъ направлена не только противъ Примо-де-Ривера, но и противъ короля, который сдѣлался послушной пѣшкой въ рукахъ честолюбиваго диктатора. Послѣдняя фаза этихъ конвульсій — это студенческіе безпорядки. Полиція, вмѣшиваясь въ жизнь университетовъ, совершенно излишне запутывала внутреннія студенческія дѣла и, какъ узнаемъ, волненія передаются изъ университетовъ въ рабочую среду. Войска, интеллигенція, рабочіе объединяются въ ненависти къ диктатурѣ, и никто не сомнѣвается, что единичные безпорядки перейдутъ въ серьезное движеніе, если диктаторъ, вопреки волѣ народа, будетъ стремиться удержаться у власти. О томъ, какой духъ преобладаетъ въ Испаніи, показываетъ загадочный случай съ папскимъ нунціемъ въ Мадридѣ монсиньоромъ Federico Tedeschini. Въ европейской печати мелькнуло сообщеніе о томъ, что 31-го января на нунція, совершавшаго прогулку въ экипажѣ, въ обществѣ молодой дамы, было совершено покушеніе изъ револьвера на личной почвѣ. Нападающимъ былъ будто бы родственникъ этой молодой дамы. Дѣло было быстро замято. На всѣ попытки узнать что либо, слѣдовалъ отвѣтъ, что никакого покушенія на нунція не было. Что-то однако произошло, такъ какъ спустя десять дней послѣ появленія этого извѣстія появилась замѣтка въ папскомъ „Osservatore Romano", что нунцій случайно находился въ мадридскомъ паркѣ, гдѣ произошло столкновеніе между сторожемъ и какой то личностью. Еще болѣе краснорѣчивымъ, чѣмъ эта замѣтка, было молчаніе католической прессы, когда мадридскіе корреспонденты европейскихъ газетъ запрошены были о томъ, что въ дѣйствительности случилось съ нунціемъ въ Мадридѣ; имъ отвѣтили, что абсолютно ничего; такимъ образомъ, въ Мадридѣ не

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 23 іюня 1929 года. № 25.

Пятидесятница.

Великій Праздникъ Пятидесятницы является однимъ изъ древнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ, установленіе котораго относится ко временамъ апостольскимъ. Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ, празднуемое Церковью такъ торжественно, совершилось въ 50-й день по Воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ подобно тому, какъ въ 50-й же день по Пасхѣ еврейской произошло синайское законодательство. Какъ мы видимъ, въ этомъ случаѣ при внѣшнемъ совпаденіи великаго ветхозавѣтнаго праздника съ праздникомъ новозавѣтнымъ соединяется также и внутреннее духовное сходство. Тамъ былъ данъ законъ Моисеевъ, здѣсь—совершилось выполненіе величайшаго обѣтованія Господа нашего Іисуса Христа — сошествіе на вѣрныхъ Его учениковъ и послѣдователей благодати Святаго Духа, т. е. другими словами произошло крещеніе „Духомъ Святымъ и огнемъ" (Луки III, 16), какъ объ этомъ пророчески изрекъ святой Предтеча Христовъ Іоаннъ Креститель, подготовлявшій родъ человѣческій къ принятію Спасителя міра и Его возвышеннаго новозавѣтнаго ученія. Слѣдовательно, въ этотъ великій день Св. Церковью празднуется установленіе новозавѣтнаго закона, написаннаго не на каменныхъ скрижаляхъ, какъ это было на горѣ Синайской, а въ живыхъ сердцахъ и трепещущихъ отъ радости душахъ послѣдователей Христовыхъ, для которыхъ дѣйствіемъ благодати Святаго Духа чудеснымъ образомъ, во мгновеніе ока, при видимомъ знакѣ огненныхъ языковъ, открылось величайшее знаніе и полное пониманіе таинственнаго ученія, принесеннаго на землю Сыномъ Божіимъ.

Вотъ почему праздникъ Пятидесятницы вызываетъ такое ликованіе у всѣхъ истинныхъ христіанъ! Вотъ почему вошло въ обычай украшеніе храмовъ Божіихъ и жилищъ человѣческихъ въ этотъ радостный день свѣжей весенней зеленью и пышными цвѣтами! Такое украшеніе произведеніями ликующей весенней природы не является только внѣшней формой проявленія нашей радости, но имѣетъ также глубокій внутренній смыслъ, напоминая намъ о духовной Божьей зелени, о духовныхъ цвѣтахъ нашего сердца и нашей души, которые пышно распускаются и разростаются въ Господнемъ вертоградѣ подъ воздѣйствіемъ живительныхъ Божьихъ лучей Святаго Духа. И зелень, и цвѣты указываютъ на духовное обновленіе внутренняго человѣка, на его преобразованіе подъ вліяніемъ Божественной благодати, которой родъ человѣческій былъ лишенъ въ періодъ ветхозавѣтной исторіи. Поэтому-то въ знакъ радости и духовнаго нашего возрастанія мы не разстаемся съ цвѣтами и зеленью даже въ храмахъ во время возношенія святыхъ божественныхъ молитвъ, и сами подобно лепесткамъ растеній тянемся душами нашими и всѣмъ существомъ своимъ къ нашему небесному отечеству, къ Царствію Божію, врата котораго раскрываются для насъ любовью Господа Іисуса Христа и благодатью ниспосланнаго Богомъ Отцемъ Святаго Духа.

Души наши, озаренныя величайшей радостью, сами цвѣтутъ и благоухаютъ, впитывая въ себя духовный ароматъ неземного блаженства, а также и предчувствіе радости вѣчной жизни, которая ожидаетъ вѣрныхъ послѣдователей Христа. Это трепетное ожиданіе вѣчнаго и неразрывнаго общенія съ Спасителемъ міра въ лонѣ Отца и уясненіе истиннаго Богопознанія, даннаго Іисусомъ Христомъ, уже теперь, даже въ здѣшней, земной жизни возводитъ христіанъ на неизмѣримо высокую ступень по сравненію съ людьми другихъ вѣроисповѣданій, не имѣющихъ такого великаго и непостижимаго умомъ человѣческимъ догмата, какъ догматъ о Пресвятой Троицѣ. Только христіане обладаютъ этой святой тайной, только они могутъ стремиться къ постиженію истинной сущности Божества при озареніи свѣтомъ благодати, ниспосланной людямъ во время сошествія Святаго Духа на апостоловъ и преемственно передаваемой чрезъ таинство священства послѣдующимъ поколѣніямъ до скончанія вѣка.

Во времена апостольскія праздникъ Пятидесятницы совершался въ теченіе восьми дней точно такъ же, какъ праздновалось и Свѣтлое Христово Воскресеніе. Такой порядокъ восьмидневнаго празднованія Пятидесятницы сохранялся нѣсколько вѣковъ и только около одиннадцатаго вѣка былъ ограниченъ тремя днями, но однако освобожденіе отъ поста попрежнему соблюдается въ теченіе всей недѣли, по истеченіи которой начинается Петровъ постъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что всѣ особенности празднованія Пятидесятницы и въ древнѣйшія времена и въ нашу эпоху вполнѣ ярко подчеркиваютъ великое значеніе этого праздника и то глубокое почтеніе, съ которымъ къ нему относятся вѣрующіе. Доказательствомъ этого служитъ тотъ фактъ, что у англичанъ до настоящаго времени сохранилось названіе Пятидесятницы „бѣлымъ воскресеніемъ“ въ память обилія духовнаго свѣта и даровъ, изливаемыхъ на христіанъ въ этотъ день, а также и въ воспоминаніе древняго обычая новокрещенныхъ носить бѣлыя одежды, что пріурочивалось къ этому великому празднику.

Л. П.

„Царю небесный“...

Царь необъятныхъ глубинъ и высотъ небесныхъ; Властитель духа силъ безплотныхъ; Величіе красотъ обителей Творца; Сила необъемлемая Божескаго естества.

Вѣнценосная сладость райскихъ чертоговъ; Утѣшитель скорби, плача, воздыханія; Утѣшитель въ часъ смятенный рожденія и смерти; Отрада въ пустынѣ мрачной жизни; Утѣшитель—въ узкой келіи могилы.

Душе истинный, Душе совершенный отъ лика Отца, наполняя всѣ пространства; Душе истинный — внѣ пространствъ, воздуха, мысли и воли, вся собою наполняющій, вся въ себѣ заключающій.

Богатство многоцѣнное небесъ; Сокровище неистощимое духа человѣка; Дыханіе и Плодъ прекраснѣйшій природы: Камень совершеннѣйшій земли; водъ многоцѣнная Жемчужина; огня подземнаго Угашеніе дыханіемъ Божественнымъ Своимъ.

Жизни подателю духамъ безплотнымъ, человѣкамъ, тварямъ, земли и вселенной; облакамъ и водамъ жизни Даятелю; Свѣте свѣтилъ и очей Искра животворящая.

Пріиди, яко Царь, и копіемъ дыханія Твоего очисти духа и плоти нашея грѣховъ наслоеніе; очисти храмину разума нашего отъ ложныхъ и блудныхъ метаній, желаній. Очисти сокровищницу сердецъ нашихъ для радости познанія свѣта Твоего. Да не отженемъ Тебя бурею неукротимою нашихъ пороковъ; да пріобщимся, Блаже, Твоихъ неисчислимыхъ совершенствъ: мудрости, всепрощенія, правды, любви, полноты и истины. И воздѣвше горѣ руцѣ и духъ нашъ, пріимемъ огненныхъ языковъ—Духа Твоего!

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ.

Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ въ христіанской Церкви является необыкновеннымъ, великимъ торжествомъ, потому что въ этотъ день исполнилось завершеніе всѣхъ обѣтованій Христа. Всѣ Его ученики, проводившіе время въ усердныхъ молитвахъ, вдругъ неожиданно удостоились великой милости Господней и получили благодать Святаго Духа, видимымъ образомъ преподанную имъ въ видѣ огненныхъ языковъ, находившихся надъ головами каждаго изъ нихъ. Исполнившись Духомъ Святымъ, апостолы сразу же получили даръ умѣнья говорить на разныхъ языкахъ и своими восторженными рѣчами потрясли трехтысячную толпу народа, состоявшую изъ людей разныхъ племенъ, съ удивленіемъ слышавшихъ евангельскую проповѣдь на своихъ языкахъ. Краснорѣчивое разъясненіе, сдѣланное св. апостоломъ Петромъ, произвело такое неотразимое впечатлѣніе, что три тысячи людей въ этотъ же день обратились къ Господу и съ радостью крестились, проявляя такую горячую преданность новой вѣрѣ, что тутъ же продавали свои имѣнія и дѣлились своими богатствами съ другими послѣдователями Христа, какъ съ братьями и сестрами своими. Радость наполняла сердца всѣхъ первыхъ христіанъ, искренняя любовь царила между ними и озаряла ихъ жизнь неземнымъ свѣтомъ. Постоянное увеличеніе числа послѣдователей Христовыхъ усиливало ихъ ликованіе и увеличивало радость.

Такъ, въ первый же день этого знаменательнаго и великаго событія возникла и образовалась Св. Христіанская Апостольская Церковь въ Іерусалимѣ. Чудо совершилось предъ лицемъ всѣхъ апостоловъ, и души ихъ наполнились непоколебимой вѣрой въ своего Божественнаго учителя и въ быстрое распространеніе христіанства по разнымъ странамъ земли.

Конечно, такое выдающееся событіе, какъ сошествіе Св. Духа на апостоловъ, и вся чудесность и необыкновенность его не могли не произвести огромнаго впечатлѣнія и на потомковъ позднѣйшихъ поколѣній и вызвать восторженное

отношеніе и преклоненіе у людей разныхъ племенъ и народовъ.

Поэзія, чутко воспринимающая высоту Христова ученія, приковала свое вниманіе и къ этому событію, стараясь воспѣть день Патидесятницы устами чуткихъ поэтовъ.

Приведемъ характерное стихотвореніе Жукова, написанное на означенную тему.

„Господь вознесся... Въ жизни новой
Дни незамѣтно пронеслись,
Когда апостолы Христовы
Единодушно собрались.
И вдругъ раздался шумъ съ лазури
Отрадно—ласковыхъ небесъ,
Какъ будто зашумѣлъ отъ бури
Вдали дремучій, темный лѣсъ.
И не могли въ нѣмомъ смущеньѣ
Ему внимать ученики,
И огненные въ то мгновенье
На нихъ спустились языки!
Свершилось чудо Божьимъ словомъ!
И Духъ Святой наполнилъ ихъ,
И всѣ они нарѣчьемъ новымъ
Заговорили въ этотъ мигъ".

Изображая самое событіе, благодаря которому всѣ апостолы чудесно преобразились, поэзія не оставляетъ своимъ вниманіемъ и духовной стороны и даже касается догмата о троичности Лицъ Божества. Все это нашло отраженіе въ стихотвореніи В. Лебедева: „День Св. Троицы".

„Троицынъ день! Совершилось сліяніе
Бога Отца съ Сыномъ, Духомъ Святымъ.
Небо безбрежное полно сіянія,
Таетъ неправды удушливый дымъ.
Кругъ завершился Христовыхъ страданій,
Въ праздникѣ Свѣта слилися сердца:
Въ Новомъ Завѣтѣ—предѣлъ упованій,
Въ Новомъ Завѣтѣ—вся воля Отца!
Огненный знакъ, Духъ Христова закона,
Новымъ познаньемъ умы озарилъ,
Узы языковъ, клеймо Вавилона,
Въ слово вселенское онъ обратилъ.
Слово вселенское, міру доступное,
Въ Троицынъ День въ каждомъ сердцѣ звучитъ,
Слово великой любви неподкупное
Солнцемъ немеркнущимъ въ небѣ горитъ.
Внемля Ему, въ Его яркомъ сіяніи,
Кажется міръ обновленнымъ навѣкъ:
Души воскресли въ благомъ ликованіи...
Братья—всѣ люди, и святъ человѣкъ!"

Здѣсь мы находимъ указаніе на особенности Христова ученія: братскую любовь, а также радостное, ликующее настроеніе, что является могучими и великими дарами Святаго Духа. Только послѣ сошествія Св. Духа апостолы вполнѣ прониклись ученіемъ своего Божественнаго Учителя и Спасителя. Только тогда они вполнѣ поняли христіанскую, самопожертвованную, безкорыстную любовь; тогда для нихъ стало ясно и понятно, какъ надо творить добрыя дѣла, отказываясь даже отъ мести своимъ врагамъ, молясь за нихъ Богу и платя добромъ за причиняемое ими зло. Сдѣлавшись людьми „не отъ міра сего", апостолы проявляли поразительное терпѣніе въ жизненныхъ лишеніяхъ и несправедливыхъ гоненіяхъ со стороны враговъ христіанства. Неземная радость, тоже одинъ изъ величайшихъ даровъ Святаго Духа, стала ихъ неотъемлемой сущностью. Случайности земной жизни потеряли надъ ними свою власть. Такое перерожденіе людей является величайшимъ чудомъ Господнимъ, дѣйствіемъ благодати Божіей, крещеніемъ Духомъ Святымъ и огнемъ.

Все это обстоятельно отмѣчено поэзіей. Въ поэтическихъ произведеніяхъ ярко подчеркивается, что христіанское пониманіе и настроеніе можетъ царить въ душахъ человѣческихъ только подъ вліяніемъ непосредственной благодати Святаго Духа, даруемой людямъ по неизреченной милости Божіей.

Такой взглядъ поэтовъ доказываетъ ихъ глубокое пониманіе и ихъ серьезную заинтересованность неизглаголанными словами Царствія Божія.

Радостнымъ утѣшеніемъ вливаются въ наши души слова религіозной поэзіи, которая въ теперешнюю тяжелую эпоху является для насъ особенно цѣнной и дорогой, поднимая отъ земного къ небесному и волнуя насъ сладостной надеждой получить свѣтлое озареніе при тѣхъ глубоко-прочувствованныхъ разъясненіяхъ, которыя легче воспринимаются въ размѣренной, гармонической и созвучной стихотворной формѣ.

СВЯЩ. М. КОСТКО.

Юность.

„Господи! во свѣтѣ Лица Твоего пойдемъ"..

Юность! Юность дорогая,
Радость жизни сей земной!
Дышишь ты расцвѣтомъ мая,
Блещешь дивною красой...
Все въ тебѣ свѣжо и мило,
Бьетъ живительнымъ ключомъ,
И энергіей и силой
Проявляется во всемъ.
Правду всюду ты готова
Безъ смущенья защищать,
И горячей силой слова
Отъ неправды ограждать.
Свѣтлой жизни идеалы
Ты въ себѣ хранишь всегда,
Гдѣ веселье шумной залы
И гдѣ гнетъ борьбы-труда...
И безстрашною рукою
Ты начать готова бой,
Предъ неправдою гдѣ злою
Плачетъ горько ближній твой!
Но въ порывѣ увлеченья
Жизни свѣтлыя мечты
Злымъ налетомъ заблужденья
Затемняешь часто ты.
Правда, всюду есть ошибки,
Трудно всѣ ихъ обойти
Въ этотъ часъ лукавства гибкій
Намъ на жизненномъ пути...
Только Божія Ученья
Неизмѣненъ Свѣтъ во тьмѣ,
Въ Немъ всѣ наши увлеченья
Ясно видны на землѣ.
Сохрани-же, дорогая
Юность, Божій этотъ Свѣтъ
Отъ расцвѣта жизни мая
До заката грѣшныхъ лѣтъ!..

С. КУЛАКОВСКІЙ.

Троицынъ день.

„Святая Троица житцо родзиць“
(Бѣлорусская пѣсня).

Пасха—первый праздникъ весны, и цвѣтъ ея—голубой, въ которомъ плавится золото солнца. Троица—праздникъ расцвѣта божественныхъ силъ нашего міра, когда земля одѣта въ зелень, когда человѣкъ отдыхаетъ въ этой зелени, расцвѣченной цвѣтами, послѣ нестерпимо—бѣлаго покрова зимы.

Поэтому въ храмахъ одинъ этотъ день зеленѣетъ березовая роща, чтобы назавтра увянуть до слѣдующаго года. Березка съ ея серебристымъ стволомъ, съ полупрозрачной листвой символизируетъ дѣвичью прелесть уже расцвѣтшей природы. Обычай этотъ—древній. Идетъ онъ изъ давнихъ вѣковъ. Но никого не волнуетъ вопросъ объ этой сѣдой старинѣ. Всѣмъ кажется естественнымъ вторженіе зеленаго лѣса во храмы. Больше даже: Троица — исконный праздникъ цвѣтовъ, которые другъ другу дарятъ въ этотъ благословенный Богомъ день. У всѣхъ цвѣты въ рукахъ. А дома (особенно въ деревенскомъ быту) полы жилья устилаютъ зеленой осокой, очеретомъ, который хруститъ и шелеститъ подъ ногами, напоминая этимъ свой немолчный говоръ по берегамъ рѣкъ и озеръ, на раздольи буйно-зеленыхъ луговъ. Въ Троицу особенно мертвымъ кажется городской камень. Хочется, чтобы стѣны раздвинулись и въ нихъ открылась голубизна неба и зеленый съ цвѣтами коверъ всегда ласкающей и успокаивающей человѣка земли, по которомъ такъ безотчетно и глубоко тоскуется.

Именно особенности праздника св. Троицы вызываютъ въ насъ глубокое волненіе при мысли, какъ тѣсно связана обрядовая сторона христіанства съ древними народными обычаями и, въ частности, со стихійнымъ, органическимъ стремленіемъ людей къ радостному пробужденію природы.

Вѣдь извѣстны же въ Бѣлоруссіи заклинанія весны, когда дѣвушки садятся на крыши домовъ и поютъ о „Ключѣ“, который откроетъ землю, выпуститъ росу, о Моренѣ, Марьянѣ и ея дочкѣ, свѣтозарной веснѣ. При этомъ дѣвушки обращаются къ востоку, къ восходу солнца (какъ многозначительно вообще „обращеніе къ востоку“, эти алтарныя стѣны храмовъ непремѣнно на востокъ, возгласъ священника „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!“, который нѣкогда произносился въ тотъ моментъ, когда начиналъ въ окнѣ алтаря брезжить новый день!). Богъ христіанскій вовсе не мѣшалъ бѣлорусскимъ дѣвушкамъ „заклинать весну“, а, наоборотъ, помогалъ:

„Благослови, Боже,
Весну кликаць,
Зиму провожаць,
Лѣта дожидаць.
Вылеци, сизая галочка,
Вынеси золоты ключи,
Замкни холодную зимоньку,
Отомкни цеплое лѣцечко“.

На этотъ обрядъ народъ смотрѣлъ хозяйственно:

„Дай же намъ, Боже,
Жита и пшаницы,
Зеленой травицы,
Дай же намъ, Боже,
На хлѣбъ—жито родъ,
А на статокъ (т. е., стадо) плодъ,
На людей здороуе“.

Замѣчательно, что въ южнославянскихъ странахъ такого рода обряды производятся при водѣ, т. е. при силѣ живительной, вѣчно—движущейся (ибо и озеро движется, и прудъ долженъ быть проточнымъ).

На Троицу происходитъ „завиваніе березки“, дѣвушки идутъ въ рощи, поютъ пѣсни, вьютъ вѣнки, располагаются подъ березками. Онѣ поютъ:

„Мы завьемъ вѣночки
На годы добрые,
На жито густое,
На ячмень колосистый,
На овесъ рѣсистый,
На гречиху черную,
На капусту бѣлую“.

На западѣ Европы и у западныхъ славянъ идутъ не въ рощу играть и пѣть, а изъ рощи приносятъ такъ называемое весеннее дерево, которое часто и украшается, а вокругъ него пляшутъ (То же и на Украинѣ). Древнерусскія лѣтописи указываютъ на такія торжества въ старину. А кавказскіе народы совершаютъ подъ такимъ весеннимъ деревомъ символическое жертвоприношеніе: осетинскій Остäлте—Кувдомъ и абхазскій Манычъ—Чеканъ. Такого рода обряды имѣются и въ Индіи. На западѣ Европы издревле существовали народные майскіе праздники. Дома убирались зеленью и цвѣтами, дѣвушки водили на лугахъ хороводы. Провансальскіе (южно-французскіе) тробадоры, французскіе труверы, нѣмецкіе миннезенгеры въ своей поэзіи (XII-XIII XIV в. в.) отражаютъ эти пѣсни. которыя навѣрное задолго до нихъ пѣлись въ маѣ. Обычаи, поэзія и обряды такого рода празднествъ уводятъ насъ въ эпоху древнеримскую. Вѣдь наши „русаліи“ по имени даже напоминаютъ римскія Rosaria—праздникъ розъ, этихъ царственныхъ цвѣтовъ. Видимо, римляне молились въ періодъ такихъ праздниковъ объ урожаѣ всего живого.

Къ тому же кругу пѣсенъ и забавъ, имѣющихъ весенній бытовой характеръ, относится игра въ Кострому или въ Кострубоньку: въ хороводѣ посреди его ходитъ дѣвушка и поетъ:

„Ци не видѣли сте
Мого Кострубонько?“

Его нѣтъ, онъ орать поѣхалъ или на свадьбу, или жениться. Наконецъ, поется, что умеръ Кострубонько. Вдругъ онъ является, ловитъ дѣвушекъ, а тѣ весело поютъ:

„Оживъ, оживъ, нашъ Кострубонько,
Оживъ, оживъ, нашъ голубонько!“

Иногда Кострому въ видѣ соломеннаго чучела хоронятъ. Этотъ обрядъ напоминаетъ праздникъ эллинскихъ Адоній, во время которыхъ прекраснаго юношу Адониса сперва хоронили, а затѣмъ онъ оживалъ. Адонису соотвѣтствуетъ эллиноримскій Аттисъ и египетскій Озирисъ. Какъ видно, это—олицетвореніе посѣяннаго сѣмени: „се же не оживетъ, аще не умретъ“.

Вплоть до 24 іюня, до Ивана — Купала, этого таинственнаго праздника, имѣющагося у всѣхъ народовъ Европы, тянутся обряды, связанные съ расцвѣтомъ Земли. Иванъ—Купала на 24 іюня былъ установленъ давно, раньше Духова Дня, на соборѣ 505 г. Императоръ Византіи Θеодосій установилъ праздникъ Пасхи; про Духовъ День мы узнаемъ изъ одного предписанія VIII в. Въ календарѣ Карла Великаго имѣются два Георгія—вешній 23 апрѣля, зимній 23 ноября, а Николаи—вешній 9 мая и зимній 6 декабря —установлены были въ XI в. На Руси праздники эти были точно опредѣлены въ XII в. Народъ по—своему воспринялъ эти освященные церковью дни: онъ въ своихъ пѣсняхъ олицетворилъ самые праздники, а нѣкоторые связалъ съ языческими памятными днями, имѣвшими обрядовое значеніе.

Св. Егорій—Георгій „отмыкаетъ землю“ и „коровъ пасетъ, запасываетъ“, такъ какъ онъ—вѣдь въ переводѣ съ греческаго „Земледѣлецъ“. Но кромѣ того

онъ всадникъ „свѣтло—хоробрый", „по локоть руки въ чистомъ золотѣ, по колѣно ноги въ чистомъ серебрѣ". При первомъ выгонѣ лошадей въ поле устраиваютъ скачки (на Кавказѣ, въ Сибири, на Поволжьи), и Егорій покровительствуетъ такимъ воинскимъ играмъ. Микола—Николай тоже принимаетъ дѣятельное участіе въ жизни человѣка: онъ и хлѣбъ благословляетъ, чтобы росъ, и работѣ сельской помогаетъ, но „дюже молебны любитъ". Въ одной сказкѣ онъ споритъ съ самимъ пророкомъ Ильей, кто изъ нихъ полезнѣе крестьянину въ работѣ.

И Егорій, и Микола весенніе святые. Оба работаютъ для тѣхъ, кто ихъ любитъ; оттого связаны они съ широкимъ кругомъ дней, посвященныхъ празднованію расцвѣта зазеленѣвшей подъ вешнимъ горячимъ солнцемъ земли, въ центрѣ которыхъ стоитъ Троицынъ день.

Есть еще одинъ праздникъ, связанный съ расцвѣтомъ земли.

Именно въ Римѣ во время „Розарій" украшали алтари и дома розами и вообще цвѣтами и поминали тѣхъ, которые ушли изъ круга живыхъ, но память о которыхъ навсегда жива въ сердцахъ оставшихся близкихъ. Этотъ трогательный обычай искони былъ связанъ съ расцвѣтомъ жизни послѣ смерти, расцвѣтомъ, говорящимъ сердцу человѣка, что смерти нѣтъ, что все вернется, что нечего скорбѣть объ ушедшихъ, т. к. они съ нами и живы всегда, если мы о нихъ помнимъ. Смерть сама по себѣ легка, и нельзя скорбѣть объ утратѣ: вѣдь все зоветъ насъ къ пробужденію и все только видоизмѣняется. Такая увѣренность въ побѣдномъ шествіи Жизни и отрицаніе Смерти была жива въ сердцахъ всѣхъ народовъ всѣхъ странъ и всѣхъ вѣковъ.

Довольно позднимъ свидѣтельствомъ того, что и въ древней Руси вѣра даже въ общеніе живыхъ и мертвыхъ была крѣпка, является указаніе знаменитаго „Стоглава" 1551 г., сборника постановленій церковнаго собора, созваннаго Иваномъ IV Грознымъ. Въ 29 вопросѣ „Стоглава" говорится, что народъ въ Троицкую субботу покланяется могиламъ, поминая умершихъ и веселится, поплакавъ объ умершихъ. Это веселіе, сопровождаемое пѣснями, для насъ нѣсколько неожиданно. А на самомъ дѣлѣ оно весьма знаменательно, т. к. показываетъ, съ какою вѣрою люди относились къ вѣчно-живому общенію съ мертвыми и какъ горячо были убѣждены, что нечего горевать, что разлуки нѣтъ, что на зеленѣющей землѣ подъ голубымъ небомъ уничтоженія быть не можетъ.

„Живыми и мертвыми обладаяй, Христосъ — истинный Богъ нашъ", говорятъ каждый вечеръ народу священники, оканчивая вечернее служеніе, точно связывая живыхъ, молящихся въ храмѣ, съ мертвыми, похороненными на погостѣ вокругъ храма („прежде отшедшіе отцы и братія, здѣ лежащіе и повсюду"...).

Въ настоящее время Родительская суббота или Ѳомино Воскресеніе являются поминальными для усопшихъ днями, когда народъ собирается на кладбища, ѣстъ и пьетъ, а духовенство совершаетъ панихиды и литіи. На Украинѣ и въ Бѣлоруссіи притомъ говорятъ присказки вродѣ: „Іжте, пийте, виривайте и насъ споминайте" или „святые радзицели, ходзице, ходзице къ намъ ѣсти, что Богъ давъ".

Вплоть до дня Ивана Купалы, когда мертвые общаются особенно тѣсно съ живыми, не прерываются эти „русальныя" поминки.

И „русалки" то были вначалѣ вовсе не злые духи, живущіе на деревьяхъ или въ водѣ, какъ народы Европы ихъ себѣ представляли и представляютъ. Это вовсе не прекрасныя женщины—Наяды, или Сирены, или Ундины.

Это лишь наши родные, предки, близкіе люди, которые ближе всего намъ въ дни земного расцвѣта. Эти „навьи" могутъ еще „дѣять чары", т. е. наказывать людей. Такое поэтическое вѣрованіе было всегда распространено въ древней Руси. На эту тему сравнительно недавно писали поэтическія легенды свои выдающіеся современные поэты и прозаики Ѳеодоръ Сологубъ и Алексѣй Ремизовъ.

У всѣхъ славянъ сохраняется вѣрованіе въ упырей, вилъ, вурдалаковъ, которые выходятъ изъ могилъ и сосутъ людскую кровь. Поэтому надо очищаться отъ мертвецовъ. Но, главное, злые мертвецы —это дурные люди, которыхъ и при жизни—то остерегаются, (вспомнимъ, хотя бы, „Вія" Гоголя или его-же „Страшную Месть"). Не смерть страшна, а то зло, которое можетъ тяготѣть на человѣкѣ и давить его душу тяжелой виной.

Впрочемъ, въ этой стихійной боязни передъ покойнымъ проявляется еще дохристіанское пониманіе смерти. Христосъ проповѣдью и примѣромъ разрѣшилъ людей отъ этого страха. И вотъ, снова вернемся къ христіанскому представленію о зеленомъ весеннемъ праздникѣ. Вѣдь Духовъ День—это память о томъ событіи, когда Богоматерь съ апостолами въ горницѣ ожидала сошествія Божественнаго Утѣшителя. Въ огнѣ, живительной стихіи, открылось это утѣшеніе, и Духъ Бога языками огненными почилъ на собравшихся въ горницѣ. Такъ евангельское откровеніе, память о которомъ связана съ Тройцынымъ днемъ, обогатилось еще однимъ свидѣтельствомъ вѣчной жизни.

Ю. Р.

Примѣч. Матеріалъ для этой статьи взятъ изъ труда Е. В. Аничкова. „Весенняя обрядовая пѣсня" и друг.

Всемірная Конференція
ВѢРЫ И СТРОЯ ЦЕРКОВНАГО.

Собраніе Комитета Продолженія въ Прагѣ*).

СТРЕМЛЕНІЕ КЪ ЕДИНЕНІЮ.

Прежде, нежели была принята вышеприведенная резолюція, во время преній при обсужденіи другихъ вопросовъ, неоднократно слышались заявленія и предложенія, свидѣтельствующія о явленіи весьма отрадномъ съ точки зрѣнія основныхъ задачъ Лозаннскаго движенія.

А именно, при всякомъ удобномъ случаѣ, отдѣльными членами Собранія отъ ихъ собственнаго имени, или отъ имени представляемыхъ ими Церквей, подчеркивалась необходимость единенія всѣхъ Христіанскихъ Церквей и разнообразныя проявленія жизненности движенія въ этомъ направленіи.

Такъ, на второмъ засѣданіи, предсѣдателемъ было оглашено письмо пастора Уильяма Пэтона, секретаря Миссіонерскаго Комитета въ Эдинбургѣ въ Шотландіи, съ указаніемъ на то, что задачи внѣшней миссіи настоятельно требуютъ церковнаго единенія и что въ тѣхъ странахъ, гдѣ миссіонерская дѣятельность различныхъ Христіанскихъ Церквей объединена и согласована, она даетъ гораздо лучшіе результаты. Въ этомъ отношеніи въ миссіонерскихъ кругахъ наблюдается

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 23—24.

даже извѣстное разочарованіе Лозаннской Конференціей и ея результатами и тамъ считаютъ, что эта Конференція не поняла нуждъ миссіи, которыя настоятельно требуютъ руководства на пути единенія; при этомъ, понятно, предполагается сохраненіе связи съ соотвѣтствующими Церквами. Авторъ письма ссылается на извѣстныя намъ уже постановленія Іерусалимской Конференціи.

Во время преній, послѣдовавшихъ по этому пункту программы, всѣ ораторы также ссылаются на упомянутую Конференцію и ея постановленія; при этомъ Проф. А. Дэйсманъ указывалъ, что указанная Конференція непосредственно восприняла и провела въ жизнь постановленія Лозаннской Конференціи. Эти же постановленія цитируетъ пасторъ Самуилъ Цвеммеръ, подчеркивая, что стремленіе къ единенію Христіанскихъ Церквей имѣетъ не теоретическое, а весьма крупное практическое значеніе. Рядомъ примѣровъ, взятыхъ изъ практической жизни, онъ подтверждаетъ крайнюю желательность этого единенія и стремленіе къ нему, исходящее изъ нѣдръ Церквей въ различныхъ странахъ. Практически налаживается въ области миссіонерской дѣятельности даже связь и сотрудничество съ представителями Римско-Католической Церкви, какъ, напр., съ профессорами Іезуитскаго Университета въ Бейрутѣ и въ Каирскомъ Университетѣ.

Въ связи съ этими заявленіями стояли пренія по поводу предполагаемыхъ возраженій критикамъ Лозаннскаго движенія и въ частности — на папскую энциклику, направленную противъ нынѣшнихъ формъ стремленія къ единенію Церквей. Многіе ораторы, въ томъ числѣ и предсѣдатель соотвѣтствующей Комиссіи Проф. А. Дэйсманъ, высказывали при этомъ мысль, что на самую энциклику ни прямо, ни косвенно отвѣчать не слѣдуетъ, но что нужно разъяснить позицію Лозаннской Конференціи ея друзьямъ изъ среды Католической Церкви, сдѣлавъ это въ формѣ программной декларации Пражскаго Собранія Комитета Продолженія. Эти мнѣнія, а также предложенія, исходящія изъ миссіонерскихъ круговъ, переданныя въ Комиссію, несомнѣнно повліяли на выработку компромиссной резолюціи, приведенной нами выше.

Духъ стремленія къ объединенію сказался также въ рядѣ конкретныхъ предложеній, внесенныхъ различными членами собранія.

Такъ, англиканскій свящ. Ж. Робертсъ въ пространной рѣчи мотивировалъ предложеніе о созданіи Лиги Церквей, указывая, что задачей объединяющаго движенія является не только установленіе различій и точекъ сближенія, но и устраненія первыхъ ради облегченія единенія. Съ этой цѣлью ораторъ предлагаетъ приступить къ созданію оффиціальной Лиги Церквей, которая имѣла бы возможность не только высказывать положенія, но и принимать рѣшенія, обязательныя для своихъ членовъ.

Противъ этого предложенія высказались: А. Гарви, перечисляя существующія уже междуцерковныя организаціи, обезпечивающія живую связь между Церквами, и Проф. А. Дэйсманъ, который считаетъ, что плодъ еще не созрѣлъ, что слѣдуетъ избѣгать чрезмѣрнаго множенія организацій и что нельзя переносить объединяющей дѣятельности цѣликомъ въ практическую плоскость.

Точно также не встрѣтило сочувствія и было передано на заключеніе Дѣлового Комитета предложеніе объ образованіи „Центра Центровъ", имѣющаго объединить дѣятельность всѣхъ международныхъ христіанскихъ организацій.

Зато съ полнымъ сочувствіемъ было принято предложеніе, исходящее отъ Комитета Продолженія Стокгольмской Конференціи, совмѣстно обсудить вопросъ объ условіяхъ координированія различныхъ международныхъ церковныхъ движеній, а въ частности — созданія болѣе тѣс-

---

ИВ. МАЗУРКЕВИЧЪ.

Памятникъ суда Божьяго.

Изъ легендъ Волыни.

...Не о сказочномъ, лежащемъ за морями и горами царствѣ эта легенда, но о сторонѣ печальныхъ пѣсенъ, таинственныхъ лѣсовъ и многочисленныхъ кургановъ средь необъясной шири полей, сочно орошенной кровью отважныхъ, прекрасныхъ рыцарей...

Тамъ, среди холмистыхъ полей и темныхъ лѣсовъ, лежитъ живописнѣйшее мѣстечко, колыбель многихъ жуткихъ исторій и странно волнующихъ своей грустной романтичностью сказокъ-былинъ... Мѣстечко это называется Вишневецъ, оно—чудеснѣйшій уголочекъ Кременецкаго уѣзда на Волыни. Кто знаетъ, можетъ быть, что Вишневецъ оттого и называется Вишневцомъ, что по веснамъ, точно прекрасная невѣста предъ алтаремъ, стоитъ въ цвѣту кудрявыхъ, бѣлоснѣжныхъ вишенъ?..

Въ этомъ-то чарующе прекрасномъ уголкѣ, омываемомъ водами прихотливо вьющейся Горыни съ бездонными глубинами и „куриными бродами", задумчиво печально шумитъ широко раскинувшійся на окраинѣ мѣстечка старинный паркъ, по аллеямъ котораго когда то бродили самозванецъ съ Мариною Мнишекъ, мечтая вдвоемъ о Московскомъ престолѣ. Паркъ шепчетъ печально о славныхъ дняхъ своего былого величья, когда затѣйливая бесѣдка и таинственно журчащіе фонтаны таились подъ шатрами его вѣковыхъ липъ, а доблестные витязи съ прекрасными паннами, какъ привидѣнія, скользили по залитымъ сіяніемъ аллеямъ...

Дальше, за этимъ старымъ печальнымъ баяномъ славной Вишневецкой старины, лежатъ другъ противъ друга два старыхъ кладбища, православное и католическое, на которыхъ такъ много глубоко вросшихъ въ землю мшистыхъ надгробныхъ плитъ и изветшалыхъ крестовъ.

Кого только тамъ нѣтъ, подъ этими, мхомъ поросшими надгробными плитами и изветшалыми, отъ малѣйшаго удара разсыпающимися крестами!

Тутъ покоится тлѣнный прахъ спѣсивыхъ пановъ, считавшихъ своихъ рабовъ за презрѣнное „быдло", тутъ нашли успокоеніе бурные и пылкіе сердцами рыцари; здѣсь истлѣваютъ нѣжныя дѣвушки, своими прекрасными глазами и ласковыми улыбками радовавшія людей... и тутъ же обрѣли равенство презрѣнные хлопы.

Стройные тополи, плакучія ивы и трепетныя осины дни и ночи, тихо шелестя листочками, какъ бы творятъ молитвы надъ давно забытыми могилами.

Шагахъ въ ста отъ этихъ двухъ истинно

ныхъ отношеній между Стокгольмскимъ и Лозаннскимъ движеніями, для каковой цѣли было избрано 5 членовъ въ составъ соотвѣтствующей паритетной комиссіи.

Точно также, когда проф. Моно внесъ предложеніе объ изготовленіи общаго молитвенника и книги гимновъ для всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, а также — разработки проекта общаго служебника для создания нѣкоего „Вселенскаго Молебна", Собраніемъ было указано, что аналогичныя предложенія разсматриваются уже Комиссіей Профессоровъ Богословія Стокгольмской Конференціи, и проф. Моно было поручено вступить въ контактъ съ этой послѣдней Комиссіей.

Все же въ концѣ Собранія, по предложенію Д-ра Роджерса, была принята резолюція о томъ, что „Комитетъ Продолженія подтверждаетъ свое уваженіе къ органическимъ законамъ участвующихъ исповѣданій".

ОТНОШЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ КЪ ЛОЗАННСКИМЪ РАПОРТАМЪ.

Послѣднимъ крупнымъ вопросомъ, занимавшимъ вниманіе Собранія, было выясненіе оффиціальнаго отношенія правомочныхъ органовъ отдѣльныхъ Церквей и религіозныхъ группировокъ къ постановленіямъ, принятымъ Лозаннской Конференціей и составляющимъ идеологическій символъ вѣры всего Лозаннскаго движенія.

Лозаннская Конференція 1927 г. въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій постановила запросить эти мнѣнія, а ея Комитетъ Продолженія, на первомъ своемъ засѣданіи 20 августа 1927 года, принялъ текстъ особаго обращенія ко всѣмъ Церквамъ, участвовавшимъ въ Лозаннской Конференціи, каковое обращеніе было затѣмъ разослано всѣмъ ея участникамъ. Ко времени Пражскаго Собранія были уже получены оффиціальные отвѣты нѣкоторыхъ Церквей и религіозныхъ организацій, числомъ 9, которые и были вкратцѣ доложены секретаріатомъ. Кромѣ того, 9 членовъ Собранія устно доложили ему объ отношеніи представляемыхъ ими Церквей къ Лозаннскимъ рапортамъ. Въ томъ числѣ были заслушаны доклады представителей: Вселенскаго Патріархата, Болгарской и Греческой Церквей.

Слѣдуетъ замѣтить, что эти декларации имѣли почти исключительно чисто формальное содержаніе, т. е. въ нихъ говорилось лишь о полученіи данной Церковью Лозаннскихъ постановленій, о принципіально-положительномъ отношеніи къ нимъ и объ ихъ передачѣ оффиціальнымъ, правомочнымъ органамъ таковой Церкви для тщательнаго ихъ изслѣдованія и принятія зависящаго обязательнаго рѣшенія. Въ нѣкоторыхъ заявленіяхъ прямо указывалось, что исчерпывающій отвѣтъ воспослѣдуетъ не скоро, такъ какъ, напр., высшій представительный органъ данной Церкви (Соборъ) будетъ созванъ лишь черезъ 2—3 года.

Одно изъ самыхъ обстоятельныхъ заявленій было сдѣлано представителями Протестантской Церкви въ Германіи. Предсѣдатель Германскаго Комитета Епископъ Іенсенъ сказалъ, что отношеніе Германской Протестантской Церкви къ Лозаннскому движенію оффиціально не установлено, избрана общая комиссія изъ представителей различныхъ церковныхъ организацій, которая должна установить совмѣстное мнѣніе. Въ качествѣ докладчика богословской части этой комиссіи выступалъ А. Лангъ, заявившій, что критеріемъ важности и значенія Лозаннскихъ постановленій является ихъ совпаденіе со Священнымъ Писаніемъ и его отраженіе въ нихъ, какъ Слова Божія. Комиссія полагаетъ, что идея объединенія была недостаточно ясно поставлена Конференціей; она считаетъ также, что Конференція не должна ограничиваться вопросомъ объединенія въ предметахъ вѣры, а заняться также унифика-

---

безсуетныхъ уголковъ, въ зеленой ложбинѣ, гдѣ лѣтомъ пышно золотится колосистая рожь стоитъ одиноко, какъ древній дѣдъ, накренившись, вросшій глубоко въ землю и покрытый вѣковымъ мхомъ, каменный крестъ.

Кто его здѣсь когда-то поставилъ? Увы, никто объ этомъ не вѣдаетъ. Бывшая на немъ надпись совсѣмъ истерта всесильной рукою времени и только народная легенда, переходя изъ рода въ родъ, называетъ этотъ крестъ „памятникомъ суда Божьяго", и вотъ что о немъ повѣствуетъ:

...„Давно, очень давно, въ ясный солнечный день, когда на бирюзовомъ небѣ ни единой тучки не было, на то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ этотъ крестъ, пришла красавица Эля съ двумя безумно влюбленными въ нее рыцарями, Янкомъ и Маркомъ. Одинъ другого лучше и прекраснѣе были рыцари, и не знала кокетка Эля, которому изъ нихъ отдать свое сердце!

И вотъ, ставъ на холмѣ, Эля сказала рыцарямъ:

— Идите внизъ къ опушкѣ парка, а потомъ, оттуда бѣгите быстро ко мнѣ. Тотъ, кто скорѣе будетъ у моихъ ногъ, тому и буду я принадлежать!

Обрадовались рыцари, что, наконецъ, будетъ рѣшенъ ихъ безконечный споръ, и поспѣшили къ опушкѣ, а потомъ пустились вперегонку бѣжать къ весело махавшей имъ платкомъ красавицѣ Элѣ.

Вотъ-вотъ перегонитъ Янко, Марко. Хохочетъ радостно Эля. Вотъ такъ потѣха, когда бѣгутъ какъ ребятишки мужественные рыцари Янко и Марко!

— Скорѣе, Янко!

— Скорѣе, Марко! —подзадаривала ихъ Эля.

Мигъ—и оба рыцаря одновременно падаютъ къ ногамъ безсердечной красавицы.

— Что-же теперь будетъ? — невольно смутилась Эля: — вѣдь одновременно прибѣжали!

Вдругъ страшный грохотъ потрясъ воздухъ: съ яснаго безоблачнаго неба грянулъ громъ... и и поразилъ Элю и рыцарей"...

Разсказывавшій мнѣ эту легенду дряхлый старикъ, помнящій смутное крѣпостное время, такъ закончилъ свой разсказъ:

—Богъ имъ былъ судьею--по своему разсудилъ... Что-же! Одинъ Богъ на небѣ, только одинъ „хлопецъ" долженъ быть у „дивчины", а одна дивчина у хлопця...

— Эхъ, Господи Боже, какъ жаль,—глубоко вздохнулъ старикъ,—что теперь не бьютъ громы съ яснаго неба!

...Много есть памятниковъ сѣдой старины въ живописныхъ окрестностяхъ Вишневца, но — молчатъ поросшіе мхомъ камни, единственные свидѣтели былого, ревниво оберегая отъ людей свои тайны...

ціей христіанской морали, такъ какъ обѣ эти области тѣсно между собой связаны. Лозаннская Конференція должна и въ области морали принять единую программу, основанную на Писаніи.

Такъ какъ дальнѣйшее развитіе Лозаннскаго движенія и его успѣхъ всецѣло зависятъ отъ того, какъ отнесутся къ нему и къ его программѣ отдѣльныя Церкви и церковныя организаціи, представители которыхъ участвовали въ Лозаннской Конференціи, то совершенно ясно, что никакая дальнѣйшая плодотворная робота на этомъ поприщѣ невозможна до тѣхъ поръ, пока не будетъ установлено, какъ оффиціальные полномочные органы этихъ Церквей оцѣниваютъ содержаніе Лозаннскихъ рапортовъ. Поэтому, и согласно вышеупомянутому постановленію Комитета Продолженія, въ Прагѣ было рѣшено еще разъ обратиться къ Церквамъ съ просьбой прислать свои оффиціальныя заключенія, а также было постановлено избрать особую Освѣдомительную Комиссію, въ составѣ 8 членовъ, для разсмотрѣнія всѣхъ полученныхъ отвѣтовъ и изготовленія ихъ сводки. Изъ числа православныхъ представителей въ нее былъ избранъ Проф. Афинскаго Университета Г. Аливизатосъ.

Упомянутая Комиссія должна была собраться въ Англіи въ іюнѣ мѣсяцѣ с. г. и результаты ея трудовъ будутъ главной темой работъ Комитета Продолженія въ 1929 г.

ФОРМАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАКРЫТІЕ СОБРАНІЯ.

Комитетъ выразилъ благодарность редакторамъ полныхъ и точныхъ переводовъ на французскій и нѣмецкій языки оффиціальнаго англійскаго текста подробныхъ протоколовъ засѣданій Лозаннской Конференціи.

Въ связи съ этимъ было обращено вниманіе и на то, что до сихъ поръ не только не изданы протоколы засѣданій отдѣльныхъ секцій указанной Конференціи, но даже почти не собраны еще относящіеся сюда матеріалы; относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ матеріаловъ можно опасаться, что они не сохранились вовсе, а въ виду смерти нѣкоторыхъ видныхъ участниковъ Конференціи—и не могутъ быть возстановлены.

Послѣ краткихъ преній, Комитетъ Продолженія постановилъ обратиться къ быв. предсѣдателямъ различныхъ секцій Лозаннской Конференціи и ихъ членамъ съ просьбой изготовить и прислать Генеральному Секретарю отчеты о работѣ и преніяхъ въ секціяхъ, а также другіе матеріалы, относящіеся къ исторіи Конференціи, которые до сихъ поръ не появились въ печати. Все присланное будетъ храниться въ архивѣ.

Комитетъ пополнилъ свой составъ, доизбравъ 6 новыхъ членовъ.

По вопросу о пропагандѣ въ печати идей Лозаннскаго Движенія было разсмотрѣно предложеніе издавать съ этой цѣлью свой особый органъ на 3—4 языкахъ, предположительно—совмѣстно со Стокгольмской Конференціей. Комитетъ постановилъ отказаться отъ этого предположенія, удовлетворившись болѣе интенсивнымъ использованіемъ существующихъ органовъ печати для пропаганды идей движенія; Дѣловому Комитету поручено разработать соображенія относительно возможнаго болѣе полнаго использованія существующихъ изданій.

Принимается также рядъ предложеній о техническомъ усовершенствованіи методовъ изученія на мѣстахъ идей Лозаннскаго движенія, въ организаціяхъ, создаваемыхъ отдѣльными Церквами.

Постановлено, что слѣдующее собраніе Комитета Продолженія состоится въ Малоѣ, въ Швейцаріи, въ концѣ августа 1929 г.

Наконецъ, Комитетъ выразилъ сердечную благодарность проф. Ф. Жилкѣ и его супругѣ, а также директору дома Гуса и городскимъ властямъ г. Праги за гостепріимство и содѣйствіе въ подготовкѣ и дѣятельности собранія. Была также выражена признательность предсѣдательствующему А. Гарви, представителю Дѣлового Комитета декану Бэтъ, Генеральному Секретарю и техническимъ сотрудникамъ за успѣшное проведеніе засѣданій.

Предсѣдательствующій А. Гарви въ своей заключительной рѣчи говорилъ о томъ, что взаимное пониманіе и сотрудничество между столь различными вѣроисповѣданіями, какъ протестанты и православные, можетъ осуществиться лишь благодаря волѣ Божественнаго Промысла.

Послѣднюю рѣчь произнесъ предсѣдатель Пражскаго Организаціоннаго Комитета проф. Ф. Жилка, коснувшись въ ней всѣхъ трехъ собраній международныхъ церковныхъ организацій, состоявшихся въ это время въ Прагѣ. Послѣдовательныя двухнедѣльныя засѣданія оставили глубокое впечатлѣніе и несомнѣнно останутся памятными не только участникамъ этихъ собраній. Чехословакія не является особенно подходящей почвой для дѣятельности протестантовъ и православныхъ, ибо это по преимуществу не протестантская и не православная страна. Не взирая на то, общественное мнѣніе Чехословакіи и печать посвятила большое вниманіе всѣмъ тремъ собраніямъ, а правительственныя и городскія власти оказали имъ должный почетъ и уваженіе.

Результаты собраній должны быть признаны весьма благопріятными и безусловно положительными. Всѣ три Конференціи произвели весьма глубокое и симпатичное впечатлѣніе; по мнѣнію авторитетныхъ лицъ, онѣ должны считаться величайшимъ международнымъ дѣломъ, совершившимся со времени войны въ Чехословакіи.

Ораторъ выражаетъ отъ имени Чехословацкой націи самую искреннюю признательность всѣмъ тремъ организаціямъ за честь, оказанную собраніями столицѣ государства, и выражаетъ увѣренность, что эти организаціи могутъ располагать всѣми силами чехословацкой націи для услугъ своему дѣлу. Одновременно онъ приноситъ благодарность отъ имени всѣхъ Протестантскихъ и Православной Церкви Чехословакіи.

Всѣ три движенія имѣютъ разныя цѣли, но объединены одной идеей: мы исходимъ изъ сознанія нашихъ христіанскихъ обязанностей и идемъ къ Богу, нашему Создателю. Благодарю Васъ за то, что Вы принесли это святое дѣло на нашу землю, — заканчиваетъ свою рѣчь проф. Жилка, обращаясь къ собранію.

ПРІЕМЫ И ЧЕСТВОВАНІЯ.

Члены Комитетовъ Продолженія Стокгольмской и Лозаннской Конференцій за время пребыванія въ Прагѣ были постоянными предметомъ вниманія со стороны мѣстныхъ правительственныхъ и городскихъ властей, а также общественныхъ и религіозныхъ организацій. Въ ихъ честь былъ устроенъ рядъ пріемовъ и торжественныхъ собраній, на которыхъ представители правительства и чехословацкой общественности были про-

СВЯЩ. ПАВЕЛЪ СУХОЗАНЕТЪ.

Спасительная вѣра и погибельное заблужденіе.

I.

Ни о чемъ такъ много, такъ горячо и такъ убѣжденно не говорятъ теперь люди религіозно-вѣрующіе, какъ о своемъ спасеніи. „Спаси насъ, Господи!“, „Господи, помилуй насъ!“—эти слова постоянно слышатся теперь въ благочестивой еще и богобоязненной средѣ людей истинно и глубоковѣрующихъ. О томъ же непрестанно и усердно молится и Святая Мать наша — Православная Христова Церковь. „Спаси насъ, спаси насъ“... обращается Она къ Господу Іисусу въ Богослужебно Литургійной пѣсни Своей—„Единородный Сыне и Слове Божій“. „Спаси насъ, Сыне Божій, рождейся отъ Дѣвы, во Іорданѣ крестивыйся“ и т. д. „Спаси, Блаже, души наша“—молимъ Бога—Духа Святаго. „Спаси насъ, Сыне Божій, молитвами Богородицы“... А въ смыслѣ ходатайства за насъ о спасеніи просимъ мы и Богородицу, и всѣхъ святыхъ: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“, „На спасенія стези настави мя, Богородице“... „Спасай насъ молитвами твоими, отче Николае; Преподобне Серафиме, отче нашъ“... „Моли спастися душамъ нашимъ“,—это самое обыкновенное и неизмѣнное заключеніе всѣхъ молитвъ нашихъ къ святымъ угодникамъ Божіимъ объ ихъ небесной помощи и молитвенномъ заступленіи за насъ предъ Богомъ. И вотъ, если мы обратимся къ наилучшему Путеводителю жизни нашей ко спасенію—Святому Евангелію,—то увидимъ, что для спасенія нужна прежде всего вѣра, какъ главное, хотя и не единственное условіе этого спасенія. Проповѣдь о спасеніи человѣка вѣрою проникаетъ собою весь Новый Завѣтъ и составляетъ его главное и наиболѣе утѣшительное содержаніе. „Приблизилось Царствіе Божіе: покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе“ (Марк. 1, 15), ибо „кто будетъ вѣровать и креститься,—спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать,—осужденъ будетъ“ (Марк. 16, 16) — говоритъ Самъ Спаситель, Господь Нашъ Іисусъ Христосъ. „Вѣра твоя спасла тебя“ (Марк. 5, 34; Лук. 8, 48),—говоритъ Онъ въ другомъ мѣстѣ по вѣрѣ въ чудесную помощь исцѣлившейся отъ прикосновенія къ Нему дотолѣ цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ кровоточивой женщинѣ, а начальнику синагоги Іаиру, дочь котораго въ то время, когда тотъ просилъ Іисуса объ исцѣленіи ея, уже умерла,—Онъ сказалъ: „не бойся, только вѣруй, и спасена будетъ“ (Лук. 8, 50), и, дѣйствительно, воскресилъ умершую. „Велика вѣра твоя; да будетъ тебѣ по желанію твоему“, — говоритъ Онъ также женщинѣ-язычницѣ — сирофиникіянкѣ, и исцѣляетъ дочь ея по вѣрѣ въ тотъ же часъ (Мѳ. 15, 28; Мрк. 7, 26). При этомъ вѣра должна быть понимаема и усвояема всѣми людьми не только, какъ сердечное влеченіе къ Богу и увѣренность въ непремѣнномъ полученіи просимаго, но и (еще болѣе) какъ извѣстное опредѣленное вѣроученіе, дающее и сообщающее намъ истинное и дѣйствительное познаніе о Богѣ — Спасителѣ Нашемъ. — Жизнь, какую Спаситель далъ вѣрующимъ, состоитъ въ познаніи Его: „Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя Единаго Истиннаго Бога и посланнаго Тобою Іисуса Христа“ (Іоан. 17, 3). „Знаемъ“, — говоритъ св. апостолъ Іоаннъ Богословъ: „что Сынъ Божій пришелъ и далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго и да будемъ во истинномъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ. Сей есть истинный Богъ и жизнь вѣчная“ (1-е Іоан. 5, 20). Смыслъ всего великаго дѣла Божественнаго домостроительства нашего спасенія въ томъ и состоитъ,—„дабы всякій вѣрующій въ Него“ —Воплотившагося Сына Божія — „не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 3, 15), почему Св. Апостолъ Павелъ и учитъ: „если устами твоими будешь исповѣдывать Іисуса Господомъ и сердцемъ твоимъ вѣровать, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься“—(Римл. 10, 9). А посему,—„имѣйте вѣру Божію. Ибо истинно говорю вамъ, если кто скажетъ горѣ сей: поднимись и ввергнись въ море, и не усомнится въ сердцѣ своемъ, но повѣритъ, что сбудется по словамъ его,—„будетъ ему, что ни скажетъ“ (Мрк. 11, 23),—учитъ насъ уже Самъ Спаситель. „Все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрьте, что получите, — и будетъ вамъ“ (Мрк. 11, 24), ибо: „если сколько — нибудь можешь вѣровать,—все возможно вѣрующему“,—по неложному слову Христа Спасителя (Мрк. 9, 23). Спастись же безъ вѣры нельзя, ибо „безъ вѣры угодить Богу невозможно“ (Евр. 11, 6), т. к. „все, что не по вѣрѣ,—грѣхъ есть“ (Римл. 14, 23),—свидѣтельствуетъ великій апостолъ народовъ,—Святой Павелъ. „Надобно“, поэтому, говоритъ онъ: „чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздаетъ“ (Евр. 11, 6). Въ Евангеліи отъ Матѳея (13, 58) какъ бы въ подтвержденіе этого приводится весьма показательный и характерный случай изъ земной жизни І. Христа, когда Онъ „не совершилъ многихъ чудесъ (въ отечествѣ Своемъ) по невѣрію“ соотечественниковъ Своихъ.—Вотъ почему и Свв. Апостолы Христовы, послѣ того, какъ они оказались безсильными исцѣлить глухонѣмого бѣсноватаго, когда Іисусъ Христосъ, исцѣлившій впослѣдствіи этого бѣсноватаго Самъ, на ихъ недоумѣнный вопросъ, почему они не могли изгнать изъ него бѣса, объяснилъ имъ, что они не смогли этого сдѣлать тоже по невѣрію (мало и слабовѣрію) своему, какъ Онъ и сказалъ имъ тогда: „по невѣрію вашему“ (Мѳ. 17, 14—20), — апостолы эти потомъ умоляютъ Господа: „приложи, умножь въ насъ вѣру, Господи!“ (Лук. 17, 5).

изнесены сердечныя рѣчи, выражающія самое сочувственное отношеніе власти и общества къ цѣлямъ и задачамъ обѣихъ Конференцій. Изъ этихъ чествованій слѣдуетъ въ первую очередь упомянуть: раутъ въ честь участниковъ собраній у Министра Народнаго Просвѣщенія и Исповѣданій Д-ра Годжи, затѣмъ банкетъ, данный въ ихъ честь представителями всѣхъ Протестантскихъ Церквей въ большомъ залѣ городского дома („Обецны Домъ“), и пріемъ въ собственномъ домѣ чехословакскаго христіанскаго общества молодыхъ людей, отличавшійся особенной сердечностью, простотой и задушевностью.

Всѣ участники Конференціи покидали прекрасную столицу Чехословакіи съ чувствомъ искренняго сожалѣнія и съ самыми лучшими впечатлѣніями.

Но вѣра, какъ свѣтъ души, обнимающій и проникающій собою, подобно живительному и теплотворному лучу весенняго солнца,—всѣ наши силы, способности, наклонности, намѣренія, желанія и дѣйствія,—вѣра эта самая должна обнаруживаться въ упованіи непосрамляющемъ, которое, по апостолу, — „не постыжаетъ" (Римл. 5, 5). Необходимо знать, что таксе представляетъ собою эта наша вѣра для того, чтобы, какъ говоритъ Св. ап. Петръ въ 15 мъ ст. 3-ей гл. своего 1-го Посланія, — „быть всегда готовымъ всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ" (1-е Петр. 3, 15), и сдѣлать это съ честію и достоинствомъ, подобающими „всякому доброму воину Христову",—т. е., — не опасаясь быть осмѣяннымъ и опозореннымъ. Необходимо нужно, значитъ, не напрасно, не—по-пустому только, а твердо и ясно вѣровать, точно и опредѣленно зная, во что и какъ вѣруешь. Мало того,—нужно еще умѣть на дѣлѣ доказать всякому вопрошающему васъ всю правоту, истинность и справедливость вашей вѣры. Вотъ почему,—на ряду съ такими свидѣтельствами о необходимости вѣры для спасенія и даже о самой вѣрѣ, какъ главномъ условіи этого спасенія, — Новый Завѣтъ учитъ также и о недостаточности одной только вѣры для спасенія. Поэтому-то,—какъ на отличительный и характерный признакъ всѣхъ Своихъ послѣдователей и главную ихъ житейскую обязанность,—Христосъ указываетъ еще на необходимость полнаго самоотверженія и несенія ими жизненнаго креста до конца, на послѣдованіе за Нимъ, на подражаніе Ему: „если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною" (Мѳ. 16, 24), „ибо Я далъ вамъ примѣръ, чтобъ и вы дѣлали то же, что Я сдѣлалъ вамъ" (Іоан. 13, 15), говоритъ Онъ. И только „претерпѣвшій до конца спасется" (Мѳ. 24, 13),—по слову Его. А о необходимости постоянно соблюдать свою вѣру въ неизмѣнной и непререкаемой чистотѣ, неповрежденности, правильности и безошибочности Св. Апостолъ Павелъ между многими другими наставленіями о семъ же въ различныхъ посланіяхъ своихъ такъ ярко и выразительно говоритъ намъ въ 14-й гл. своего 1-го посланія къ Коринѳянамъ: „напоминаю вамъ, братія, Евангеліе, которое Я благовѣствовалъ вамъ, которое вы и приняли, въ которомъ и утвердились, которымъ и спасаетесь, если (только) преподанное удерживаете такъ, какъ я благовѣствовалъ вамъ, если только нетщетно увѣровали" (1-е Коринѳ. 15, 1—2—3). Изъ этихъ словъ апостола ясно видно, что можно и тщетно вѣровать, именно, вѣровать не такъ, какъ нужно, ибо можно, какъ прямо и говоритъ онъ здѣсь,—удерживать преподанное Евангеліе и не такъ, какъ оно было преподано и какъ благовѣствовалъ его апостолъ Коринѳянамъ, какъ они его первоначально приняли и какъ въ немъ первоначально утвердились, почему онъ и счелъ своимъ священнымъ пастырскимъ долгомъ напомнить имъ снова объ этомъ, именно, подлинномъ, настоящемъ, а не извращенномъ и искаженномъ ими до-нельзя своемъ благовѣствованіи или Евангеліи, ибо нѣкоторые изъ нихъ въ своемъ неправильномъ вѣрованіи дошли до того, что стали отрицать уже воскресеніе мертвыхъ, а „отрицая воскресеніе мертвыхъ", они неизбѣжно „готовы были (и) совершенно отвергать личное безсмертіе и успокоиться на эпикурейскомъ положеніи: „да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ" (1-е Коринѳ., 15, 32) [1]), чему апостолъ ихъ отнюдь не училъ и чего имъ вовсе не проповѣдывалъ. Вотъ онъ и говоритъ, поэтому, дальше въ той же главѣ, что если такъ превратно и извращенно вѣровать въ Евангеліе, то и проповѣдь его апостольская тщетна, да и самая вѣра въ Евангеліе такая именно—тщетна (ст. ст. 15-й и 17 й), или что то же совершенно напрасна (для спасенія), ибо говоритъ онъ: „если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ" (19 й ст.). А что вѣра во Христа и въ Евангеліе не для всѣхъ спасительна,—это мы сейчасъ докажемъ изъ самаго же Евангелія. Въ 3-ей главѣ Евангелія отъ Марка въ 11-мъ ст. мы читаемъ: „и духи нечистые, когда видѣли Его (Іисуса Христа), падали предъ Нимъ и кричали: Ты Сынъ Божій" (Мрк. 3, 13). О томъ же мы читаемъ и въ 5-й гл. того же Евангелія отъ Марка въ ст. ст. 1—7, изъ которыхъ видимъ, что эти самые нечистые духи, т. е., бѣсы, не только открыто исповѣдывали и называли Христа Спасителя Іисусомъ,—Сыномъ Бога Всевышняго, но и кланялись Ему, какъ Богу (ст. 6-й). А въ 4-й главѣ Евангелія отъ Матѳея, кромѣ того, указывается еще и на то, что діаволъ и Священное Писаніе отлично зналъ, когда, искушая Господа въ пустынѣ и называя Его Сыномъ Божіимъ (3-й ст.), ссылался въ подтвержденіе своей просьбы на 11-й и 12-й ст. ст. псалма 90-го—(6-й ст.). Поэтому то Спаситель и говоритъ: „не всякій, говорящій Мнѣ: „Господи, Господи!" войдетъ въ Царствіе Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго" (Мѳ. 7, 21). И даже многіе изъ тѣхъ, которые именемъ Господа пророчествовали, именемъ Господа изгоняли бѣсовъ и тѣмъ же Величайшимъ и Святымъ Именемъ Его даже чудеса творили,—даже и тѣ, по слову Господа, въ послѣдній день будутъ изгнаны изъ Царствія Небеснаго, какъ „дѣлающіе не правду, а беззаконіе". И это такъ потому будетъ, что бѣсовъ, по свидѣтельству Писанія (Мѳ. 12, 24), можно изгонять и силою Вельзевула, князя бѣсовскаго, а чудеса творить можно и силою сатаны (2-е Ѳесс. 2. 9; Откр. 16, 14), и совершать ихъ, по слову Самого Христа,—лжехристамъ и лжепророкамъ (Мѳ. 24, 24), но это отнюдь не правда, а осужденное Христомъ „беззаконіе" (Мѳ. 7, 23) „людей грѣха и сыновъ погибели", какъ самый яркій признакъ и доказательство даже отступленія отъ вѣры, по дѣйствію сатаны (2-е Ѳесс. 2, 3 и 9). Зная все это, великій свидѣтель и самовидецъ дѣятельно—учительной жизни Небеснаго Проповѣдника высшей Божественной Истины,—Господа Іисуса,—Св. Апостолъ Іаковъ прямо говоритъ: „что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? можетъ ли (одна) эта вѣра спасти его?" „Не дѣлами ли оправдался Авраамъ, отецъ нашъ, возложивъ на жертвенникъ Исаака, сына своего? Видишь ли, что вѣра содѣйствовала дѣламъ его, и дѣлами вѣра достигла совершенства? (Іак. 2, 14 и 21-22). Т. е., только живая и пламенная безпредѣльная вѣра могла подвигнуть Авраама на столь великое и страшное дѣло, какъ личное жертвоприношеніе имъ своего собственнаго единственнаго сына Богу, почему эта такая, именно, — сверхъ-дѣя-

---

1) Професс. Д. Богдашевскій—„Опыты по изученію Священнаго Писанія Новаго Завѣта". Выпускъ первый. Кіевъ 1909.—„Дѣйствительность воскресенія мертвыхъ, по ученію Св. Апостола Павла", стр. 1-я.

тельная и необычайно ярко-показательная вѣра его, по свидѣтельству ап. Іакова, — „дѣлами достигла совершенства, и это вмѣнилось ему въ праведность“ (Іак. 2, 22-23). О безполезности же одной только бездѣятельной вѣры для нашего спасенія онъ здѣсь же говоритъ, что, вѣдь, — „и бѣсы вѣруютъ, (и не только вѣруютъ, но) и трепещутъ“ (Тамъ же,—ст. 19-й); однако, если трепещутъ, то, значитъ, своею такою вѣрою не спасаются, иначе нечего было бы имъ и трепетать—то. Вотъ поэтому-то бѣсы, такъ часто исповѣдывавшіе Спасителя Сыномъ Божіимъ, предъ всѣмъ народомъ, были, однако, Имъ позорно изгоняемы, ибо, имѣя одну лишь вѣру, какъ высшее демоническое знаніе и только,— они въ то же время совсѣмъ не имѣли соотвѣтствующихъ высотѣ и нравственной чистотѣ дѣйствительной христіанской вѣры, какъ дѣятельнаго,—творчески-созидательнаго, а не тлетворно-разрушительнаго начала вѣчной жизни въ Богѣ, —сопутствующихъ ей въ живомъ олицетвореніи ея—практически-жизненныхъ дѣлъ любви, благости и милосердія... „И услышалъ я голосъ съ неба, говорящій мнѣ: напиши“,—говоритъ Св. Ап. и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ: „Отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ, Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними“ (Откров. 14, 13). Но какъ же эти дѣла и труды могли бы идти вслѣдъ за ними, если бы они не имѣли для насъ ровно никакого значенія, и были бы для насъ, наоборотъ, совершенно не нужны и вовсе не обязательны?

Такимъ образомъ, окончательное совершеніе нашего спасенія произойдетъ лишь на Страшномъ Судѣ Христовомъ,—„Когда пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Отца Своего съ Ангелами Своими, и тогда воздастъ каждому по дѣламъ его“ (Мѳ. 16, 27) „Въ какой мѣрѣ достигъ кто нравственнаго совершенства здѣсь, такую славу наслѣдуетъ и въ будущей жизни, ибо жизнь будущая есть только продолженіе настоящей; тогда внутренняя красота праведниковъ осіяетъ и воскресшія тѣла ихъ. „Посему, постараемся“, — увѣщеваетъ всѣхъ Св. Макарій В.: „вѣрою и добродѣтельною жизнью здѣсь еще пріобрѣсти себѣ иное одѣяніе, чтобы намъ, облеченнымъ въ тѣло, не оказаться нагимъ; и тогда въ день оный ничто не прославитъ плоть нашу. Ибо въ какой мѣрѣ сподобился каждый за вѣру и рачительность стать причастникомъ Святаго Духа, въ такой же мѣрѣ прославлено будетъ въ оный день и тѣло его. Что нынѣ душа собрала во внутреннюю свою сокровищницу, то и тогда откроется и явится внѣ тѣла; какъ и дерева, когда, по прошествіи зимы, согрѣетъ ихъ невидимая сила солнца и вѣтровъ, подобно одѣянію, производятъ и откидываютъ изъ себя наружу листья, цвѣты и плоды, а также въ это время выходятъ изъ внутреннихъ нѣдръ земли и полевые цвѣты, и ими покрываются и облекаются земля и трава, подобно кринамъ, о которыхъ сказалъ Господь: „ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ“ (Мѳ. 5, 29). Ибо все сіе служитъ примѣромъ, образомъ и подобіемъ христіанина въ день воскресенія“ (Св. Макарій Вел. Бес. 5, § 17) [2]) Вотъ оттого то и говорится вполнѣ ясно, точно, опредѣленно и непререкаемо Св. Апостоломъ: „отъ дѣлъ оправдается человѣкъ, а не отъ вѣры единыя“ (Іак. 2, 24), ибо „какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва“ (Тамъ же,—ст. ст. 17, 20 и 26). Да и Самъ Спаситель въ доказательство и подтвержденіе истинности и правоты Своего Божественнаго вѣроученія ссылается на творимыя Имъ дѣла. „Дѣла, которыя Отецъ далъ Мнѣ совершить, самыя дѣла сіи, Мною творимыя, свидѣтельствуютъ о „Мнѣ, что Отецъ послалъ Меня“ (Іоанн. 5, 36; срвн. 10, 25). А, вѣдь, всѣ безъ исключенія дѣла эти были сплошнымъ выраженіемъ любви, кротости, долготерпѣнія, благости и неизреченнаго милосердія. Да иначе и быть не могло, ибо плодъ Божественнаго духа, по апостолу, есть: „любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе“ (Галат. 5, 22—23).

Собственно говоря, такой вопросъ какъ — что важнѣе для спасенія—вѣра или добрыя дѣла?—древнимъ богословамъ показался бы однимъ страннымъ недоразумѣніемъ; правда, онъ поднимался и въ то время, но не въ такой постановкѣ, какъ у насъ: для св. отцевъ нравственное и догматическое ученіе представлялось, можно сказать, истинами одного и того же порядка, конечно, не въ смыслѣ тождества, а въ смыслѣ полной нераздѣльности.

Кто истинно вѣруетъ, тотъ, по ихъ глубокому убѣжденію, несомнѣнно, и добродѣтеленъ, тотъ, очевидно, вѣруетъ или познаетъ Бога.

„Любящій Бога“, — говоритъ блаженный Діодоръ, „и вѣруетъ искренно, и дѣла вѣры совершаетъ преподобно. Вѣрующій же только, а не пребывающій въ любви, и самой той вѣры, которую кажется имѣющимъ, — не имѣетъ. Онъ вѣруетъ съ нѣкоторою легкотою ума, не неся въ себѣ дѣйственнаго“. То же самое говоритъ и Іоаннъ Златоустъ—этотъ по преимуществу христіанскій моралистъ: „Христосъ показываетъ (Никодиму), что никто, находясь въ заблужденіи, не захочетъ обратиться къ вѣрѣ, если предварительно не предпишетъ себѣ доброй жизни, никто не останется въ невѣріи, если предварительно не рѣшится навсегда остаться злымъ“ [3]).

Изъ приведенныхъ словъ мы ясно видимъ, т. о., что въ сознаніи и представленіи, какъ этихъ именно лицъ, такъ и другихъ отцевъ и учителей Церкви,—никогда даже не появлялась и не поднималась и самая мысль о противоположности или самостоятельномъ бытіи вѣры, какъ познавательно-теоретическаго процесса, и добродѣтели, какъ основного и принципіальнаго начала нравственно-практической жизнедѣятельности.

Но и самая эта вѣра въ христіанствѣ, какъ мы это только что видѣли на приведенномъ здѣсь примѣрѣ евангельскихъ бѣсноватыхъ, отнюдь не есть только простое убѣжденіе,—такъ сказать,— обыкновенное признаніе или безспорное согласіе ума на таковое признаніе той или другой истины, какъ не есть и открытое только, хотя бы и публичное,—исповѣданіе ея даже умомъ...

Такимъ образомъ, — вѣра, которая, по ученію Слова Божія, — не есть простой сборникъ нѣсколькихъ отрывочно и безсвязно взятыхъ и

2) „Жизнь для Бога и ея плоды еще здѣсь, на землѣ“.—Ректоръ Семинаріи Архимандритъ (впослѣдствіи Епископъ) Амвросій (Гудко). (Окончаніе). Ч. II-я —„Состязаніе совершенныхъ“. — „Волынск. Епарх. Вѣд.“ № 6-й 1904 г., стр. 141-я.

3) „Почему Богопознаніе возможно только въ Церкви“?—Глава первая. „Христіанское ученіе о добродѣтели, какъ необходимомъ условіи богопознанія“. —„Волынскія Епархіальныя Вѣдомости“ — № 7-й— 1904 г. Часть неоффиціальная,—стр. 174-я.

выхваченныхъ изъ огня жизни чисто теоретическихъ, безсистемныхъ и отвлеченныхъ истинъ для холодно-пытливаго ума, а есть живое убѣжденіе пламенно-правдиваго сердца, обнимающее собою все существо человѣка и неизбѣжно вплетающееся во всю его сложную духовную жизнь, а также направляющее всю его практическую жизнедѣятельность по твердо-опредѣленному разъ навсегда намѣченому пути,—вѣра эта имѣетъ свои возрасты и степени. Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ на вопросъ Своихъ учениковъ и апостоловъ, почему они не могли изгнать бѣса—отвѣтилъ имъ: „по невѣрію вашему (Мѳ. 17, 20),—то Онъ имѣлъ въ виду не полное отсутствіе у нихъ всякой вѣры, а лишь очевидно, опытно,—такъ сказать,—указалъ имъ на ея недостаточно высокое развитіе, которое и не давало еще имъ необходимой въ ихъ дѣлѣ потомъ силы чудотворенія, каковая, впослѣдствіи, когда ихъ вѣра возросла, усовершилась и окрѣпла,—достигла такой полноты и яркости внѣшнихъ реально-практическихъ достиженій, что, по свидѣтельству кн. Дѣяній Апостольскихъ,—не только сами они, но и простые платки и опоясанія съ тѣла ап. Павла и даже одна лишь тѣнь проходившаго Петра (Дѣян. 19, 12; 5, 15—16)—творили великія чудеса. Стало быть,—вѣра живетъ и развивается въ человѣкѣ. Какъ таковая,—она не можетъ и не должна вѣчно и неизмѣнно оставаться въ одномъ и томъ же стоячемъ и неизмѣнномъ положеніи, и мы, поэтому, жестоко ошибаемся, считая, подобно сектантамъ, нынѣшнюю только степень своей вѣры вполнѣ достаточной для всего дѣла нашего спасенія. Мы ясно видѣли уже, что въ сравненіи съ тѣмъ, насколько она должна возрастать и развиваться,—даже вѣра самихъ апостоловъ Христовыхъ оказалась маловѣріемъ и недостаткомъ. Вѣдь,—въ развитіе и дополненіе Своего наставленія апостоламъ о такомъ именно невѣріи ихъ Христосъ дальше (собственно,—тутъ же) сравниваетъ вѣру съ зерномъ горчичнымъ, самымъ маленькимъ и едва примѣтнымъ для глаза (Мѳ. 17, 20). И не напрасно... Ибо въ другомъ мѣстѣ Онъ такъ объясняетъ всю практически-житейскую мѣткость и нравственно-воспитательную цѣлесообразность даннаго сравненія: „чему уподобимъ Царствіе Божіе? или какою притчею изобразимъ его?"—говоритъ Онъ, и дальше поясняетъ: „оно какъ зерно горчичное, которое, когда сѣется въ землю, есть меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ; а когда посѣяно, всходитъ и становится больше всѣхъ злаковъ и пускаетъ большія вѣтви, такъ что подъ тѣнью его могутъ укрываться птицы небесныя" (Мрк. 4, 30—32). Вполнѣ ясно, т. о., что Спаситель учитъ здѣсь о вѣрѣ не мертвой, нѣмой и бездѣйствующей, а о вѣрѣ живой и жизненной, способной къ постоянному, безпрерывному и нескончаемому развитію, возрастанію и совершенствованію. И Евангеліе, поэтому, навѣки заповѣдуетъ христіанину достигать такого высокаго духовнаго развитія и совершества, что дѣятельное осуществленіе его въ самой жизни является для насъ въ полномъ смыслѣ слова безграничнымъ. „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный" (Мѳ. 5, 48),—учитъ насъ Самъ Спаситель. „Въ этихъ словахъ указанъ путь безконечнаго развитія, движенія личности. Это не косное пребываніе въ состояніи спасенія. Христіанство радикально непримиримо съ сектантскимъ духомъ мертваго покоя и бездѣятельнаго довольства своимъ спасеніемъ. „Спасены" и „упованіемъ спасаемся", „обновлены" и въ то же время въ постоянной опасности гибели, уклона, паденія, въ постоянномъ напряженіи подвига, возрастанія. Нельзя подыскать болѣе яркаго образа христіанской жизни, чѣмъ жизнь растенія, вѣчно движущагося впередъ, развивающагося, ни на мигъ не останавливающагося въ упоеніи, довольствѣ пріобрѣтеннымъ. Таковъ же и путь всей Церкви. Притча о зернѣ горчичномъ, о закваскѣ, о плевелахъ—все одинъ образъ роста, развитія. Посланіе къ Ефесянамъ съ изумительною яркостью рисуетъ эту „органическую" концепцію Церкви. Въ Церкви изначала сокрыта полнота истины, но эта полнота не есть завершеніе жизненнаго процесса міра, а есть только полнота силъ, сокрытыхъ въ ядрѣ, въ сѣмени, которое явитъ себя лишь чрезъ долгій процессъ возрастанія. Церковь есть полнота, совершенство; въ ней нѣтъ ничего недостающаго, что нужно-бы или можно было бы присоединить. Но эта полнота только постепенно осуществляется въ жизни вѣрующихъ чрезъ дѣйствіе Главы—Христа... Развитіе ея не есть что-либо новое, не данное Христомъ, а есть осуществленіе того идеала, который данъ ей во Христѣ... Общая жизнедѣятельность тѣла — Церкви совершается Іисусомъ Христомъ, есть органическое воплощеніе даннаго идеала и дарованной благодати въ ея членахъ 4). Вотъ къ чему долженъ постепенно и послѣдовательно восходить каждый истинный христіанинъ въ теченіе всей своей земной жизни, благоуспѣшно возрастая въ вѣрѣ, во всякомъ разумѣ и чувствѣ (Филипп. 4, 9 — 10), отъ силы въ силу, пока не достигнетъ полной мѣры совершеннаго возраста Христова, какъ и говоритъ Св. Ап. Павелъ, самый великій и блаженный изъ всѣхъ новозавѣтныхъ людей и даже апостоловъ: „Я не почитаю себя достигшимъ",—говоритъ онъ: „но забывая прежнее, устремляюсь впередъ, съ усердіемъ стремлюсь къ почести „высшаго званія во Христѣ Іисусѣ" (Филипп. 3, 14). —И—„чѣмъ сознательнѣе, свободнѣе и полнѣе осуществляется нами законъ Божій; тѣмъ выше нравственная жизнь наша, и—наоборотъ. Поэтому, — есть возрасты нравственной жизни, подобно тому, какъ есть возрасты жизни физической. „Пишу вамъ, отцы: яко познасте Безначальнаго. Пишу вамъ, юноши: яко побѣдисте лукаваго. Пишу вамъ, дѣти: яко познасте Отца" (1-е Іоан. 2, 13—14): такъ Св. Ап. Іоаннъ указываетъ на мужескій, юношескій и дѣтскій возрасты духовной жизни и на существенныя черты каждаго изъ нихъ. Дѣтскому возрасту онъ усвояетъ познаніе Отца Небеснаго, что можно разумѣть такъ: когда человѣкъ, наученный истинной вѣрѣ, начинаетъ яснѣе и яснѣе сознавать свое отношеніе къ Богу и къ ближнимъ и свое главное назначеніе, то онъ какъ бы обрѣтаетъ Отца Небеснаго, а чрезъ Него и въ Немъ братьевъ—людей, и это познаніе или сознаніе, новое для него, не столько, можетъ быть,—какъ разсудочное понятіе, сколько—какъ живое чувство, составляетъ самое общее характеристическое отличіе первой поры духовно-нравственной его жизни. Онъ еще слабъ, неопытенъ въ этой жизни, часто ко-

---

4) Богдашевскій Д.—„Посланіе Св. Ап. Павла къ Ефесянамъ". К. 1904. Стран. 338-339. Ср. 422-425. 564: „Тѣло растетъ въ любви, чтобы достигнуть созиданія, т. е.,—полнаго своего духовнаго совершенства" (—Цитовано по статьѣ Вас. Соколова—„Идея эволюціи въ христіанскомъ міросозерцаніи"—изъ ежемѣсячн. журн. „Христіанская мысль" — кн. II-я, февраль 1917. Кіевъ. Стр. 61-я).

леблется, легко увлекается плотскими наклонностями, какъ говорилъ Ап. Павелъ о Коринѳянахъ: „азъ, братіе, не могохъ вамъ глаголати, яко духовнымъ, но яко плотянымъ, яко младенцамъ о Христѣ... идѣже бо въ васъ зависти и рвенія, и распри, не плотстіи ли есте?" (1-е Коринѳ. 3, 1—3; сравн. Ефес. 4, 14); но, по крайней мѣрѣ, онъ хочетъ быть сыномъ Божіимъ, принимаетъ вразумленія, раскаивается въ грѣхахъ и ищетъ свѣта и силы у Бога, какъ Отца своего, къ которому чувствуетъ любовь.—Другому возрасту—юношескому — апостолъ приписываетъ побѣду надъ лукавымъ, указывая этимъ на развивающіяся въ христіанинѣ нравственныя силы въ борьбѣ его съ различными испытаніями, на крѣпнущую въ немъ волю и на торжество надъ многими страстями. Отличіемъ третьяго возраста Апостолъ поставляетъ познаніе Безначальнаго, безконечно-совершеннаго. „У совершенныхъ" говоритъ Апостолъ Павелъ, „чувства обучены долгимъ ученіемъ въ разсужденіи добра же и зла" (Евр. 5, 14)[5]). А въ другомъ мѣстѣ этотъ же избранный сосудъ Божіей благодати, достигшій такой высочайшей степени нравственнаго величія и совершенства, что, говоря о немъ, другой Вселенскій Великій Учитель и Святитель — Іоаннъ Златоустъ—долженъ былъ замѣтить: „хотя онъ былъ и Павелъ, однако, — былъ, вѣдь, человѣкъ" — этотъ, именно, Божественный Павелъ, указывая тѣмъ самымъ на всю величайшую трудность и безконечную продолжительность „такого именно долгаго ученія въ разсужденіи добра и зла", — называетъ себя еще не только не совершеннымъ и даже не обученнымъ сему совершенству, но и — „первымъ грѣшникомъ". „Ибо „вѣрно" — говоритъ онъ: „и всякаго принятія достойно слово, что Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый" (1-е Тимоѳ. 1,—15. Да и всѣ посланія этого ревностнѣйшаго апостола проникаютъ постояннымъ и горячимъ призывомъ всѣхъ христіанъ къ непрестанному совершенствованію для укрѣпленія въ вѣрѣ и благочестіи жизни истинно-христіанской, а все спасительное нравоученіе его насквозь пропитано той великой и страшной мыслью, что и всѣ мы грѣшны и „нѣтъ праведнаго ни одного", ибо „всѣ совратились съ пути, до одного негодны" (Римл. 3,—10 и 12; Псал. 13, 1—3), поэтому и заповѣдуетъ онъ христіанамъ: „со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе" (Филипп., 2,—12). Это заповѣдное наставленіе апостола относительно совершенія нами своего спасенія необходимо постоянно имѣть на виду передъ глазами особенно потому, что „воздыханіе, опасеніе, недоумѣніе, страхъ, трепетъ и ужасъ суть неразлучные спутники жизни всѣхъ малодушныхъ христіанъ, боящихся твердою ногою вступить на тѣсный путь самоотверженія, возлагающихъ руку на рало самоумерщвленія, и озирающихся вспять (Лук. 9,—62), бѣгающихъ отъ міра, и опять, на подобіе жены Лотовой (—17, 32), обращающихся къ нему и взоромъ, и сердцемъ", [6]) а также еще и потому, что „нравственный законъ воплощается въ нашу жизнь не вдругъ и можетъ проявляться неодинаково въ различныхъ силахъ нашихъ: отсюда совмѣщеніе въ одномъ и томъ же человѣкѣ добрыхъ качествъ и разныхъ недостатковъ. Полноты добродѣтели, то есть, жизни совершенно святой,—мы можемъ достигать, при помощи благодати Христовой, только послѣ многихъ подвиговъ въ добрѣ". [7]) Слѣдуетъ при этомъ твердо помнить и знать, — „что дѣйствованіе по требованію закона Божія должно обращаться въ навыкъ, образовать характеръ человѣка, чтобы получить значеніе добродѣтели. Бываютъ какъ бы вспышки добродѣтели, которыя такъ же скоро проходятъ, какъ скоро возникаютъ; бываетъ, что люди во время вѣруютъ и во время напасти отпадаютъ (Лук, 8, 13): подобное непостоянство въ нравственной жизни хотя не отнимаетъ у добрыхъ поступковъ человѣка нравственной цѣны, но и не даетъ ему истиннаго права на имя добродѣтельнаго. Правда, и добрый христіанинъ можетъ падать и возставать; но, чтобы при этомъ общій характеръ его духовной жизни имѣлъ достоинство нравственное и оставался характеромъ праведности, паденія его должны быть сколько можно менѣе добровольными, а возстанія сколько можно болѣе поспѣшными. Съ другой стороны, — такъ какъ существо нравственнаго закона составляетъ заповѣдь о любви и всѣ другія выходятъ изъ нея и служатъ ея раскрытіемъ; то исполненіе одной какой-либо частной заповѣди, при опущеніи или нарушеніи другихъ, не имѣетъ подлиннаго достоинства добродѣтели: „иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ" (Іак. 2,—10). [8]) „Исполнившій всѣ заповѣди",—пишетъ покойный святитель Ѳеофанъ Затворникъ, „благоукрашаетъ свою душу всякими добродѣтелями и дѣлаетъ сердце свое храмомъ, достойнымъ быть обителью Господа. Онъ въ немъ бываетъ съ минуты Св. Крещенія и еще пріискреннѣе пріобщится съ нимъ во св. причастіи. Но, помогая ему въ жизни святой, все еще не всецѣло успокаивается въ немъ, потому что, пока не водворятся въ душѣ всѣ добродѣтели чрезъ исполненіе заповѣдей,—въ ней все еще остаются слѣды страстей,—непріятный Господу запасъ грѣха. Онъ и не успокаивается въ немъ, какъ бы не довѣряя ему и еще только изготовляя Себѣ покойную въ немъ обитель. Когда же душа освятится добродѣтелями, тогда уже Онъ благонадежно входитъ въ нее, какъ въ домъ, и обитаетъ спокойно, нетревожимый непріятными ему движеніями грѣха и страстей" (Письма къ одному лицу—стр. 26—27). [9]) Т. о., отношеніе вѣрующаго къ истинамъ Божественнаго Откровенія должно быть во всѣхъ случаяхъ одинаково серьезное. Онъ не долженъ ихъ разграничивать на важныя или маловажныя. Все, воспринимаемое нашимъ религіознымъ чувствомъ и вѣрою, служитъ для уврачеванія нашей грѣховной природы. „И разумъ, когда въ силу законовъ своихъ требуетъ безусловнаго начала всего существующаго, очевидно, — требуетъ вѣры въ Бога, который Одинъ есть существо безусловное, безконечно совершенное, въ Себѣ Самомъ все имѣющее; но еще настоятельнѣе требуетъ ея нравственное чувство наше, побуждая

5) „Воскресное Чтеніе" за 1863-й г. № 41-й. Основныя понятія о нравственности.—О добродѣтели и грѣхѣ. Стр. 1009-1010.

6) Священникъ Іаковъ Морошкинъ—„Размышленіе о томъ, что такое христіанство по духу міра, и что оно по духу Христову".—„Странникъ". — Апрѣль 1863.—Отдѣлъ II-й—стр. 10-я.

7) „Воскресное Чтеніе" за 1863-й г. № 41-й, стр. 1009-я.

8) Ibid.,—стр. 1008-я.

9) Архіепископъ Сергій, Финляндскій и Выборгскій—„Православное ученіе о спасеніи" (въ извлеченіи). Изд. П. П. Сойкина. „Спасеніе". Стр. 77-я.

насъ искать не понятія только о безконечномъ совершенствѣ, но и приближенія къ Существу совершеннѣйшему, участія въ Его святой и блаженной жизни"[10]. По самому же характеру своему это приближеніе и это участіе — безпредѣльны. И вотъ, именно, эта-то безпредѣльность вѣры, вѣры не столько созерцательной даже, или что то же другими словами,—умозрительной,—сколько, главнымъ образомъ, — дѣятельной и опытной, — такъ сказать, — жизненно-практической — въ личномъ отношеніи и нравственномъ приложеніи къ самому дѣлу нашего спасенія заставляетъ насъ, по апостолу, — "со страхомъ и трепетомъ" постоянно испытывать себя, — „въ вѣрѣ ли мы?" (2-е Коринѳ., 13,—5). Это „самоиспытаніе въ дѣлѣ вѣры" тѣмъ нужнѣе и тѣмъ болѣе необходимо намъ потому, какъ говоритъ знаменитѣйшій нравоучительный по преимуществу проповѣдникъ и церковный учитель самаго конца прошлаго столѣтія † Амвросій, Архіепископъ Харьковскій—„что если опасна для насъ безконечность и небреженіе къ нашему нравственному состоянію, то еще опаснѣе невнимательность къ направленію нашего ума, къ складу нашихъ воззрѣній и религіозныхъ убѣжденій, т. к. религіозныя убѣжденія, заключающіяся подъ общимъ понятіемъ „вѣры",—служатъ основаніемъ нашихъ нравственныхъ правилъ и нашего поведенія. Отъ ложныхъ убѣжденій и наша нравственная жизнь непремѣнно получаетъ ложное направленіе (Слово въ день Преображенія Господня — „О самоиспытаніи въ дѣлѣ вѣры".—Прибавленія къ Церковн. Вѣд. за 1895-й годъ, № 32-й,—стр. 1094-я). Все дѣло въ томъ, что и самая ясная очевидность предметовъ вѣры далеко не всегда въ дѣйствительности приводитъ людей къ достойному воспринятію ихъ въ практическую дѣйствительность самаго жизненнаго осуществленія и дѣятельно-практическаго обнаруженія этой вѣры. На эту-то, именно, сторону вѣры, какъ принятія или непринятія умомъ и сердцемъ цѣлаго ряда извѣстныхъ практически-жизненныхъ положеній,—и указываетъ Спаситель, когда говоритъ своимъ многочисленнымъ совопросникамъ изъ народа: „вы и видѣли Меня, и не вѣруете" (Іоанн. 6,—36), а искушавшимъ Его саддукеямъ, не знавшимъ или не желавшимъ знать (т. е.,—принять, какъ готовую уже и безспорную истину) нѣкоторыхъ мѣстъ Писанія, какъ основоположеній вѣры (теоретическихъ требованій вѣры созерцательной), прямо указываетъ, что они „заблуждаются, не зная Писаній, ни силы Божіей" (Мѳ. 22,—29; срвн. 12—24). Вотъ это-то „незнаніе Писаній", какъ ученія вѣры (какъ теоретической доктрины — опять область созерцательной или умозрительной вѣры), и привело въ результатѣ своемъ іудейскій народъ къ величайшему міровому злодѣянію и преступленію—распятію Того (практическое, дѣятельное невѣріе), о Комъ неоднократно возвѣщалось ему на всемъ протяженіи его многовѣковой теократической исторіи въ многочисленныхъ пророчествахъ и псалмахъ (Лук. 24,—44). На эту необходимость привнесенія какъ бы нѣкоего раціоналистическаго элемента въ дѣло нашего спасенія указываетъ и Св. Ап. Павелъ, когда говоритъ: „вѣрою познаемъ" (Евр. 11,—3), т. е., „только вѣра дѣлаетъ для насъ понятнымъ то ученіе Слова Божія, которое, при другихъ условіяхъ, возможно, явилось бы для многихъ и непонятнымъ. Мы же, какъ вѣрующіе, какъ бы такъ говоритъ онъ,—не слѣпо принимаемъ, а именно, познаемъ, т. е., при свѣтѣ Божественнаго Откровенія уразумѣваемъ,—„что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная" (Римл. XII—2), если только, конечно,—„многаго неудобовразумительнаго, что есть въ Писаніи (разумѣется,—особенно въ Писаніяхъ Ап. Павла), — не „превращаемъ къ собственной погибели" (2-е Петр. 3,—16). Все это говорится здѣсь потому, что, вѣдь, — „вѣра и знаніе представляютъ не противоположности, но двѣ другъ друга дополняющія силы; они не враги, но неразлучныя сестры—близнецы. Вѣра предшествуетъ знанію, но въ то же время необходимо ведетъ къ знанію, а съ другой стороны, — истинное знаніе всегда коренится въ вѣрѣ, основывается на ней и служитъ къ ея утвержденію и укрѣпленію. И вѣру, и знаніе находимъ мы соединенными въ знаменитомъ исповѣданіи Св. Петра, которое онъ выражаетъ отъ имени всѣхъ апостоловъ: „Мы увѣровали и познали"[11], что Ты Христосъ, Сынъ Бога Живаго" (Іоанн 6—69). Да,—эти понятія такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что мы можемъ представить въ обратномъ видѣ извѣстное изреченіе, сказанное Августиномъ, Ансельмомъ и Шлейермахеромъ: „Вѣра предшествуетъ знанію"; съ одинаковымъ правомъ можно сказать, что „знаніе предшествуетъ вѣрѣ"; да и какъ мы можемъ вѣрить во что бы то ни было, не имѣя, по крайней мѣрѣ, хотя какого-нибудь общаго представленія о бытіи и сущности предмета этой вѣры?"[12]. Въ области религіи вѣра, т. о., является весьма часто необходимой предпосылкой Богопознанія, а это знаніе необходимо усвояетъ ей надлежащій авторитетъ, придавая ей извѣстную цѣнность и сообщая ей характеръ нѣкоторой абсолютной неоспоримости. Вслѣдствіе этого, — „наша религія требуетъ отъ насъ не слѣпой, но сознательной и разумной вѣры, и чѣмъ сильнѣе и пламеннѣе эта вѣра, тѣмъ сильнѣе ведетъ она насъ къ все болѣе и болѣе глубокому проникновенію въ вѣчное и священное содержаніе ея предмета. Какъ живая вѣра во Христа есть душа и средоточіе всей практической стороны христіанства и всякаго благочестія, такъ и истинное ученіе о Христѣ есть душа и средоточіе всякаго здраваго христіанскаго богословія"[13]. Если же такъ многосложна и необъятна самая психика нашей человѣческой вѣры, особенно же вѣры религіозной, и такъ многотрудно самое дѣло нашего спасенія, что даже „праведникъ едва спасается" (1-е Петр. 4—18), то настойчивое требованіе апостола о самоиспытаніи и постоянной и неослабной тщательной и бдительной провѣркѣ каждымъ изъ насъ своей вѣры становится особенно понятнымъ и особенно необходимымъ. „Намъ указанъ", — говоритъ въ томъ же приведенномъ выше словѣ Высокопреосвященный Амвросій, „и самый способъ этого

---

10) „Воскресное Чтеніе" — 1863 г.—№ 42-й—„Объ обязанностяхъ человѣка къ Богу".—Внутреннее Богопочтеніе. Стр. 1045-я.

11) „Обратный порядокъ мы находимъ у того же Іоанна 10, 38: „Чтобы узнать и повѣрить, что Отецъ во Мнѣ и Я въ Немъ". Ср. 1 Іоанна 5-13: „Чтобы вы знали, что вѣруя въ Сына Божія, вы имѣете жизнь вѣчную". Примѣч. автора приведенныхъ словъ въ самой его книгѣ.

12) Филиппъ Шаффъ. (Д-ръ богословія, профессоръ Берлинскаго университета).—„Сынъ Человѣческій"—стр. 9-я.—Введеніе.

13) Ibidem et ibidem—стр. 10-я.

особеннаго самоиспытанія. Онъ заключается во второй половинѣ взятаго нами въ основаніе нашего слова изреченія апостола Павла: „или вы не знаете, что Іисусъ Христосъ въ васъ? Развѣ только вы не то, чѣмъ должны быть", т. е.,—первымъ признакомъ пребыванія вашего въ вѣрѣ должно быть ощущеніе, или сознаніе присутствія Іисуса Христа въ сердцахъ вашихъ. Если признаки этого присутствія вы найдете въ себѣ въ полнотѣ и ясности, — это будетъ значить, что вы стоите въ вѣрѣ; если ихъ мало, то вы отъ вѣры уклоняетесь; если ихъ въ васъ совсѣмъ нѣтъ,—это значитъ, что вы „не то чѣмъ должны быть", вы перестали быть христіанами" (Тамъ же,—стр. 1095-я).

Т. о.,—мы постепенно подошли къ вопросу о необходимости еще одного весьма существеннаго признака истинной вѣры—ея таинственности въ живѣйшемъ союзообщеніи и взаимопроникновеніи со Христомъ Богомъ, или иначе говоря,—къ необходимости признанія и установленія мистическаго элемента въ области религіозной вѣры, заключающагося въ особахъ таинственныхъ знакахъ (символахъ) и внѣшнихъ обнаруженіяхъ этихъ внутреннихъ началъ таинственности Богообщенія, т. е., — къ неизбѣжному признанію христіанскихъ таинствъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Церковное обозрѣніе.

Въ Антіохіи предстоятъ выборы новаго Патріарха. Въ числѣ кандидатовъ называютъ имена Митрополитовъ Александра, Герасима и Арсенія. Группа сирійцевъ, желающая видѣть Патріархомъ главу Русской Зарубежной Церкви Митрополита Антонія, предприняла оживленную кампанію за его избраніе.

Въ совѣтской Россіи продолжаются жестокія гоненія на Церковь. Несмотря на всѣ гоненія, исходящія отъ ГПУ, исповѣдники Православія твердо стоятъ за вѣру Православную и каноническій строй Церкви. Митрополита Сергія и послушную ему группу духовенства Архіепископъ Угличскій Серафимъ въ новомъ своемъ посланіи называетъ „новообновленцами" и указываетъ, что не Сергій, а томящійся въ заточеніи Митрополитъ Петръ является канонической властью Русской Церкви. Въ Верхотурьи большевики осквернили мощи Преподобнаго Симона Верхотурскаго, перенеся ихъ въ Нижнетагильскій музей. Аналогичныя свѣдѣнія поступаютъ и изъ другихъ мѣстностей Россіи.

Въ Софіи въ покояхъ Преосвященнаго Серафима состоялось скромное торжество по случаю назначенія горячо любимаго прихожанами настоятеля русскаго во имя Святителя Николая храма глубокочтимаго отца Архимандрита Сергія игуменомъ Ямбольскаго Вознесенскаго Спасова монастыря. Духовныя дѣти отца Архимандрита Сергія въ знакъ искренней признательности за руководство ихъ духовной жизнью преподнесли своему любимому пастырю жезлъ и адресъ слѣдующаго содержанія:

„Мы, Ваши духовныя чада въ теченіе долгихъ 8 лѣтъ изгнанія, искренно и горячо привѣтствуемъ Васъ по поводу назначенія Вашего Священно-Игуменомъ Ямбольскаго Вознесенскаго Спасова Монастыря. Да поможетъ Вамъ Богъ и на Вашемъ новомъ высокомъ посту нести свое служеніе съ такимъ же достоинствомъ и съ такой же пользой для дѣла устроенія нашей Православно-Христіанской Церкви, какъ Вы это дѣлали на нашихъ глазахъ въ г. Софіи. Въ Вашемъ лицѣ мы всегда видѣли настоящаго смиреннаго русскаго пастыря, глубоковѣрующаго въ Бога и умѣющаго заражать этой твердой непоколебимой вѣрой своихъ духовныхъ чадъ. Отъ души приносимъ Вамъ за это свою глубокую признательность и въ своей скорби по поводу Вашего отъѣзда утѣшаемся мыслью, что Всемогущій и Всемилосердный Истинный Богъ нашъ дастъ Вамъ новыя силы, новую крѣпость и бодрость Духа въ Вашемъ служеніи Богу, Церкви и Родинѣ".

Послѣ поднесенія адреса отецъ Архимандритъ Сергій поблагодарилъ въ краткомъ словѣ всѣхъ присутствовавшихъ за проявленныя по отношенію къ нему вниманіе и любовь. Въ заключеніе Преосвященный Серафимъ отслужилъ напутственный молебенъ и благословилъ отца Архимандрита Сергія на служеніе Церкви на новомъ посту.

Также въ Софіи 4 Іюня Намѣстникъ Предсѣдателя Св. Синода Его Высокопреосвященство Климентъ Вратчанскій открылъ Архіерейскій Соборъ, сдѣлавъ обширный докладъ о проведеніи въ жизнь распоряженій предшествующаго Архіерейскаго Собора.

Затѣмъ Соборъ перешелъ къ очереднымъ дѣламъ. Наиболѣе важные вопросы—финансовая автономія Церкви, религіозно-нравственная дѣятельность Церкви, соціальная и благотворительная дѣятельность Церкви, отношеніе Болгарской Церкви къ другимъ Православнымъ Церквамъ, экзархійскій уставъ, секты, пропаганда.

Въ тотъ же день Владыка Климентъ посѣтилъ министра Бурова и сообщилъ ему отъ открытіи работъ Собора.

О работахъ Собора софійская газета „Голосъ" пишетъ:

Засѣданія Архіерейскаго Собора продолжаются. Соборъ разсмотрѣлъ въ порядкѣ дня нѣсколько вопросовъ поставленныхъ Св. Синодомъ.

Утренняя часть послѣдняго засѣданія была посвящена вопросу объ обязательномъ преподаваніи въ школахъ Закона Божія. Предсѣдательствующій Владыка Климентъ заявилъ, что онъ бесѣдовалъ по этому поводу съ министромъ иностранныхъ дѣлъ А. Буровымъ и министромъ народнаго просвѣщенія, которые обѣщали ему содѣйствіе.

Затѣмъ подвергся обсужденію вопросъ объ экзархійскомъ уставѣ. Митрополитъ Климентъ сообщилъ Собору, что министръ иностранныхъ дѣлъ А. Буровъ назначилъ спеціальную комиссію для разсмотрѣнія устава, въ комиссію войдутъ представители Св. Синода. По заявленію министра иностранныхъ дѣлъ работы комиссіи должны быть закончены въ ближайшее время.

Разсмотрѣнъ былъ вопросъ и о полученіи церковью земли, дабы можно было увеличить доходы. Соборъ заслушалъ по этому поводу благопріятное заявленіе министра земледѣлія Христова.

Соборомъ было высказано пожеланіе, чтобы надъ производствомъ свѣчей былъ установленъ болѣе тщательный контроль.

Затѣмъ Соборъ заслушалъ доклады митрополитовъ о дѣятельности духовныхъ судовъ послѣ допущенія въ нихъ адвокатовъ по бракоразводнымъ дѣламъ. Всѣ митрополиты сообщили Собору о томъ, что адвокаты единогласно признаютъ правильность процедуры и справедливость рѣшеній духовныхъ судовъ.

Политическое обозрѣніе.

Въ Англіи закончились выборы въ парламентъ. Составъ новаго парламента будетъ слѣдующій: консерваторы 263 (ранѣе 396), рабочая партія 289 (ранѣе 160), и либералы 55 (44).

По предварительнымъ даннымъ за консерваторовъ подано 8.449,426 голосовъ, за рабочую партію—8.285.183, за либераловъ 5.155.353, за независимыхъ 220.369 и за коммунистовъ 50.614. Такимъ образомъ, по количеству полученныхъ голосовъ консерваторы стоятъ на первомъ мѣстѣ. То обстоятельство, что они имѣютъ значительно меньшее число мандатовъ, чѣмъ рабочая партія, объясняется особеностями англійской избирательной системы.

Въ результатѣ выборовъ создалось весьма сложное и неопредѣленное парламентское положеніе, которое ухудшается новой болѣзнью короля. Поскольку король не сможетъ играть роль примиряющаго фактора, постольку разрѣшеніе теперешняго кризиса весьма затруднено. Макдональду, главѣ рабочей партіи, взявшему на себя образованіе правительства, придется проводить въ немъ весьма умѣренную программу, все время находясь въ зависимости отъ голосовъ двухъ буржуазныхъ партій.

——

Въ Харбинѣ китайская полиція произвела обыскъ въ помѣщеніи совѣтскаго консульства. Обыскъ этотъ привелъ къ разрыву дипломатическихъ сношеній между большевиками и Китаемъ.

Въ совѣтской нотѣ, подписанной Караханомъ и врученной китайскому повѣренному въ дѣлахъ, говорится:

„Совѣтское правительство заявляетъ самый энергичный протестъ противъ полицейскаго безобразія и требуетъ немедленнаго освобожденія арестованныхъ и возвращенія забранной корреспонденціи и украденныхъ денегъ и вещей. Такъ какъ китайскія власти не желаютъ соблюдать общепринятыя международныя правовыя нормы, то совѣтское правительство считаетъ себя свободнымъ отъ соблюденія таковыхъ нормъ по отношенію къ китайскому представительству въ Москвѣ и къ китайскимъ консульствамъ и не признаетъ впредь за ними права экстерриторіальности.

Совѣтское правительство желаетъ сохраненія дружественныхъ отношеній съ китайскимъ народомъ, но принужденно сдѣлать нанкинскому правительству самое серьезное предупрежденіе — не испытывать впредь долготерпѣнія совѣтскаго союза провокаціонными дѣйствіями и нарушеніемъ договоровъ и соглашеній".

Нанкинское правительство предписало своему повѣренному въ дѣлахъ въ Москвѣ покинуть совѣтскій союзъ. Всѣмъ совѣтскимъ представителямъ въ Нанкинѣ, Кантонѣ и Шанхаѣ предложено въ 24 часа выѣхать изъ Китая.

——

Въ Парижѣ продолжаются переговоры о германскихъ репараціонныхъ платежахъ. Американское правительство впервые за все время переговоровъ сдѣлало нѣкоторый шагъ въ смыслѣ уменьшенія своихъ требованій. Въ Бѣломъ Домѣ состоялось совѣщаніе представителей правительства и казначейства подъ предсѣдательствомъ президента Хувера. Послѣдній, по имѣющимся свѣдѣніямъ, заявилъ, что Соедин. Штаты должны съ своей стороны пойти на уступки, пропорціональныя уступкамъ другихъ государствъ-кредиторовъ. Конкретная уступка выразилась пока въ уменьшеніи требованій Соедин. Штатовъ къ Германіи за уплату расходовъ американскаго оккупаціоннаго отряда и за американское имущество. Послѣдняя уступка, впрочемъ, отчасти будетъ компенсирована за счетъ секвестрованныхъ германскихъ имуществъ въ Америкѣ. Въ результатѣ получается уменьшеніе американской части германскихъ платежей лишь на сумму въ нѣсколько милліоновъ марокъ въ годъ. Однако, этому первому шагу Америки въ данномъ направленіи придается извѣстное принципіальное значеніе.

Въ то же время американское правительство предприняло другой шагъ представляющій собою актъ извѣстнаго давленія на европейскихъ должниковъ Америки. Соединенные Штаты обратились къ Франціи съ запросомъ, намѣрена ли она ратифицировать соглашеніе Меллона-Беранже о французскомъ долгѣ или же уплатить закупленные французскимъ правительствомъ запасы американской арміи, такъ какъ срокъ уплаты за эти запасы наступаетъ въ іюлѣ с. г. Американское правительство считаетъ необходимымъ выяснить намѣренія Франціи, чтобы въ первомъ случаѣ успѣть провести необходимыя законодательныя постановленія черезъ конгрессъ.

Исходъ бельгійскихъ выборовъ показалъ, насколько при пропорціональномъ представительствѣ и системѣ большихъ партій сдвиги бываютъ мало ощутительны. Въ Бельгіи три основныхъ партіи — католики, соціалисты и либералы. Съ того момента, какъ было введено всеобщее и равное избирательное право, опредѣлилось, что ни одна изъ этихъ партій не имѣетъ никогда абсолютнаго большинства, а двѣ вмѣстѣ— его имѣютъ всегда. Вопросъ сводится къ тому, какая будетъ у власти коалиція. Послѣднее время управляли католики съ либералами; они же сохранятъ власть и теперь. Выборы — только нѣкоторый барометръ настроеній. Такъ, соціалисты теперь понесли уронъ: они—единственная партія потерявшая голоса, несмотря на увеличеніе числа избирателей; ихъ будетъ 70, вмѣсто 78. Католики стали снова наиболѣе сильной партіей, хотя и потеряли 2 мѣста (76 вмѣсто 78). Либералы на этотъ разъ вернули себѣ часть потерянныхъ на прошлыхъ выборахъ, выигравъ пять мѣстъ (28 вмѣсто 23). Наконецъ, относительно наибольшій успѣхъ имѣли фламандскіе активисты, партія, враждебная нынѣшней бельгійской государственности (крайніе ея элементы клонятъ къ возсоединенію съ Голландіей). Они получили 12 мѣстъ, удвоивъ свое представительство въ парламентѣ. Коммунисты выиграли нѣсколько тысячъ голосовъ, но изъ-за раскола на „сталинцевъ" и „троцкистовъ" потеряли одно изъ своихъ двухъ мѣстъ въ парламентѣ (провалился „троцкистъ").

——

Въ Афганистанѣ борьба вступила въ новую стадію: бывшій король Аманулла выбылъ изъ строя, отказался отъ борьбы. Отрѣзанный отъ совѣтской подмоги, не встрѣчая сочувствія у афганскихъ племенъ, потерпѣвъ пораженіе при своемъ походѣ въ сторону Кабула, Аманулла съ семьей бѣжалъ на англійскую территорію и собирается изъ Индіи уѣхать въ Европу. Англійскія власти, корректныя къ побѣжденному противнику, приняли съ почетомъ бывшаго короля.

знаютъ даже того, о чемъ узналъ Римъ. Сіе является характернымъ, какъ бы доказательствомъ того, какъ испанское общественное мнѣніе придавлено диктатурой.

ВЛІЯНІЕ ІЕЗУИТОВЪ.

Французскія и нѣмецкія газеты сообщаютъ оригинальное извѣстіе, что въ концѣ минувшаго года 56 членовъ венгерскаго парламента вступило въ Іезуитскій монастырь на трехдневныя духовныя упражненія. Вообще извѣстно, что Іезуиты несравненные мастера въ томъ, что касается могущественнаго и непосредственнаго вліянія на людей. Каждый изъ членовъ имѣлъ отдѣльную келью. Пищу принимали за общимъ столомъ, но разговоры были воспрещены. Ежедневно всѣ сіи участники въ этихъ упражненіяхъ выслушивали три проповѣди Іезуитскихъ проповѣдниковъ. Остальное время было посвящаемо уединеннымъ, умѣло градуированнымъ размышленіямъ. Въ этихъ упражненіяхъ принимали участіе: Tibor Isitvay, предсѣдатель сейма, и Istoan Friedrich, прежній премьеръ. Излишне прибавлять, что во все время этихъ духовныхъ упражненій не проповѣдывалось примиреніе и вѣротерпимость.

ПРОТЕСТАНТСКАЯ ОПАСНОСТЬ.

Въ связи со священнымъ годомъ 50-лѣтняго юбилея священства Пія XI вѣрные призываются къ пожертвованіямъ на дѣло поддержки вѣры и борьбы съ ересью. „Osservatore Romano“ въ разъяснительной статьѣ къ сему добавляетъ, что дѣло идетъ о борьбѣ съ протестантской опасностью въ Римѣ и Италіи. По мнѣнію папской газеты протестантская опасность становится болѣе острой ввиду наличія живой потребности въ вѣрѣ со стороны народныхъ массъ, которыя, вслѣдствіе безработицы, очутились въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи. Евангелическая дѣятельность обыкновенно начинается съ ослабленія матеріальной нужды, и это именно „Osservatore Romano“ считаетъ угрожающимъ. Теоретическое христіанство почитается нынѣ вопросомъ болѣе или менѣе безразличнымъ, но оно становится мощью, когда воплощается въ дѣло. Протестантизмъ подчеркиваетъ практическую сторону христіанства, католицизмъ довольствуется теоріей и казуистикой. Борьба съ протестантской опасностью въ Италіи уже началась съ отказа въ гостепріимствѣ Арміи Спасенія. Не надлежитъ сомнѣваться въ томъ, что будетъ продолженіе.

ЦЕРКВИ ВЪ РАБОЧЕМЪ ДВИЖЕНІИ.

Выдающіеся церковные дѣятели Америки и Европы все чаще призываютъ къ участію церквей въ жизни рабочихъ массъ. Въ произведеніяхъ выдающихся знатоковъ рабочаго движенія, какъ напр. Hendrika de Mana (Zur Psychologie des Sozialismus), проявляется со всей желательной выразительностью, что рабочія массы создаютъ себѣ въ соціализмѣ суррогатъ религіи съ революціонной мистикой, эсхатологіей и милитаризмомъ будущаго блаженства. То, что принимается за враждебное настроеніе въ отношеніи религіи, часто является лишь единственно отвѣтомъ на позицію, которую занимаетъ религія по отношенію къ наиболѣе болѣзненнымъ и трагическимъ вопросамъ человѣка труда. На ряду съ богословіемъ религіозные дѣятели нашего времени должны также изучать политическую экономію. Соціальныя преобразованія въ духѣ высшей правды являются необходимостью, и церковь не можетъ и не должна проходить равнодушно мимо нихъ, если сама не желаетъ испытывать равнодушіе массъ, признанныхъ Христомъ блаженными, какъ „жаждущіе и алчущіе правды“. Такихъ голосовъ слышно все болѣе, возникаетъ даже литература, посвященная религіозно-общественнымъ вопросамъ. Хорошо было бы, если бы важность этого вопроса была всецѣло понята и признана также и у насъ.

НЕСЧАСТІЕ ГОЛОДА.

Всѣ французскія, нѣмецкія, чешскія протестантскія газеты полны ужасныхъ извѣстій о безпримѣрномъ несчастіи голода въ Китаѣ. Гражданская война, неурожаи разрѣжаютъ несчастное китайское населеніе. Цѣлыя мѣстности лишены населенія: болѣе слабые умираютъ, болѣе сильные бѣдутъ отъ голодной смерти за поисками хлѣба. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ бѣжали мужчины, бросивъ на произволъ судьбы женъ и дѣтей. Женщины тысячами идутъ въ рабство за кусокъ пропитанія. Происходятъ вещи, полныя ужаса. Въ протестантскихъ газетахъ Америки и Европы все настойчивѣе раздаются призывы къ христіанской помощи несчастнымъ. Задача огромная и почти превосходитъ человѣческія силы, но совокупное усиліе могло бы сдѣлать невообразимо много, покоряя сердца китайцевъ въ пользу христіанства не богословіемъ, но дѣяніемъ Христовымъ.

ВАТИКАНЪ И НАРОДНОСТЬ.

Группѣ французской католической молодежи, которая поѣхала на Пасху въ Римъ и повергла предъ папой чувства почтенія въ качествѣ представителей части французскаго народа, папа отвѣтилъ нѣсколько необычно, сказавъ, между прочимъ, что считаетъ необходимымъ внести поправку въ выраженіе, что молодежь, повергающая предъ нимъ чувства почтенія, является представительницей части французскаго народа. „Воистину такъ“, сказалъ папа, „молодежь эта представляетъ собою всю Францію, и Франція можетъ только выиграть отъ такого представительства. Только она вправѣ представлять Францію, которая не можетъ быть представлена тѣми, которые грубо разорвали съ полной славы традиціей прошлаго въ отношеніи соблюденія вѣрности Св. Церкви и Св. Престолу“. Слова эти, на постоянную о семъ память, были записаны „Temps'омъ“, французскія же протестантскія газеты протестуютъ противъ отожествленія и исключительно только клерикальныхъ католиковъ съ французами. Къ сему еще добавимъ, что нынѣ, когда французская печать полна оговорокъ противъ возрастающей италіанизаціи римско-католической Церкви, слова о вѣрности Франціи католической церкви и св. престолу будутъ поняты многими французами, какъ выраженіе итальянскаго главенства надъ народами. До сихъ поръ только у насъ Полякъ отожествлялся съ католикомъ, теперь папа устанавливаетъ принципъ, что Французъ это только католикъ, подвластный итальянскому папѣ. Отъ универсализаціи до партикуляризаціи міра для Ватикана только ничтожный шагъ. Современный міръ не согласится на заключеніе чаяній великихъ народовъ въ римскую ризницу.

Новое изданіе

Варшавской Синодальной Типографіи:

БИБЛІОТЕКА ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНИНА.

Выходитъ книжками по 8 стр. въ 1/32 долю листа, въ цвѣтной обложкѣ. Цѣна книжки 10 гр. безъ пересылки.

Вышли слѣдующія книжки:

№ 1. Великій Подвижникъ Саровскій.
„ 2. Молодость Св. Подвижника Преподобнаго Серафима.
„ 3. Преподобный Отецъ Серафимъ Саровскій въ пустыни.
„ 4. Какъ боролся Преподобный Серафимъ со врагомъ спасенія.
„ 5. Сила молитвы Саровскаго Старца Серафима.
„ 6. Любовь Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца.
„ 7. Бесѣды Преподобнаго Серафима Саровскаго о томъ, какъ сладостно жить по христіански.
„ 8. Духовное общеніе праведныхъ (Изъ жизни Преподобнаго Серафима Саровскаго).
„ 9. Какъ Преподобный Серафимъ Саровскій согрѣвалъ любовію своею простой деревенскій народъ.
„10. Заповѣди Преподобнаго Серафима Саровскаго о жизни христіанской.
„11. Воспоминанія боголюбивой вдовы о Преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ.
„12. Прозорливость Преподобнаго Серафима.
„13. Утѣшитель (Изъ жизни Преподобнаго Серафима Саровскаго).
„14. Какъ праведники помогаютъ людямъ въ ихъ семейной жизни.
„15. Изъ воспоминаній духовныхъ дѣтей Преподобнаго Серафима Саровскаго.
„16. Изъ чудныхъ дѣлъ Преподобнаго Серафима Саровскаго.
„17. Устроитель благоденствія людей и ихъ семей.
„18. Утѣшитель въ крестоношеніи.
„19. Воспоминанія одной дворянской семьи о Преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ.
„20. Что получали отъ Преподобнаго Серафима его дѣти.
„21. Преподобный Серафимъ творитъ людямъ по вѣрѣ ихъ.
„22. Предсмертная бесѣда Преподобнаго Серафима Саровскаго.
„23. Блаженная кончина Преподобнаго Серафима Саровскаго.
„24. Небесная слава Преподобнаго Серафима, Старца Саровскаго.
„25. Преподобный Серафимъ Саровскій, какъ загробный благодѣтель одной семьи.
„26. Семья, взысканная чудесами Преподобнаго Серафима Саровскаго.
„27. Чудесныя исцѣленія недуговъ, бывшія по кончинѣ Преподобнаго Серафима Саровскаго.
„28. Безмездный врачъ.
„29. Цѣлебный источникъ Преподобнаго Серафима.
„30. Камни Преподобнаго Серафима.
„31. Молитва праведника за праведника.
„32. Соты духовные.

ЛИТОГРАФИРОВАННЫЯ ИКОНЫ
на бумагѣ, на картонѣ и на деревѣ:

	ЦѢНА Въ Польшѣ Зл.	Гр.	Заграниц. Ам. Цен.
I. Разм. 39×51 см.			
1. Спаситель	1	50	20
2. Божія Матерь . . .	1	50	20
3. Св. Николай Чудотв. . .	1	50	20
4 Три Святителя: Василій Вел., Григорій Бог. и Іоанн. Злат.	1	50	20
Тѣже на картонѣ . . .	2	10	30
Тѣже на деревѣ . . .	6	50	80
II. Разм. 32×42 см.			
1. Спаситель	1	—	14
2. Божія Матерь . .	1	—	14
3. Божія Матерь Иверская .	1	—	14
4. Св. Николай Чудотв. . .	1	—	14
5. Преп. Серафимъ Саровскій .	1	—	14
6. Тайная Вечеря . . .	1	—	14
Тѣже на картонѣ . . .	1	50	20
Тѣже на деревѣ . . .	5	—	70
III. Разм. 19×26 см.			
1. Спаситель	—	40	6
2. Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ	—	40	6
3. Божія М. „Млекопитательница“	—	40	6
4. Божія Матерь Почаевская .	—	40	6
5. Божія Матерь Иверская .	—	40	6
6. Б. М. „Непрестанная Помощь“	—	40	6
7. Божія Матерь Іерусалимская	—	40	6
8. Божія Матерь Іерусалимская (съ изображ. храма). .	—	40	6
9. Божія Матерь Ченстоховская	—	40	6
10 Божія Матерь „Скорбящая“ .	—	40	6
11. Божія Матерь „Милостивая“ .	—	40	6
12. Св. Семейство: Богоматерь, Іосифъ Обручникъ и Богомладенецъ Іисусъ .	—	40	6
13. Лазарь Евангельскій . .	—	40	6
14. Св. Николай Чудотв. . .	—	40	6
15. Апостолы Петръ и Павелъ .	—	40	6
16. Апостолъ Петръ . .	—	40	6
17. Апостолъ Павелъ . .	—	40	6
18. Георгій Побѣдоносецъ . .	—	40	6
19. Великомученица Екатерина .	—	40	6
20. Мученицы: Вѣра, Надежда, Любовь и мать ихъ Софія .	—	40	6
21. Великомученица Варвара .	—	40	6
22. Равноапост. Марія Магдалина	—	40	6
23. Спаситель	—	40	6
24. Тайная Вечеря . . .	—	40	6
25. Распятіе съ предстоящими .	—	40	6
26. Св. Николай Чудотв. . .	—	40	6
27. Св. Георгій Побѣдоносецъ .	—	40	6
28. Апостолъ Андрей Первозванный	—	40	6
29. Пророкъ Илія . . .	—	40	6
30. Великомученикъ Мина . .	—	40	6
Тѣже на картонѣ . . .	—	75	10
Тѣже на деревѣ . . .	2	10	30
IV. Разм. 12×15 см.			
1. Божія Матерь Почаевская .	—	15	2
2. Явленіе Б. М. на горѣ Почаевской		15	2
Тѣже на картонѣ . . .	—	30	4
Тѣже на деревѣ . . .	1	—	14
V. Разм. 7×10 см.			
1. Спаситель	—	10	1½
Таже на картонѣ . . .	—	20	3
Таже на деревѣ . . .	—	70	10

Warszawa (4), Zygmuntowska 13.
Skład Synodalny.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ
Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga Zygmuntowska 13.